

**ТАМБОВСКІЯ**  
**ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

*№ 7-и.*

12-го Февраля 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXVI

# ТРУДОВОЙ СЛУЖИТЕЛЬСКОМУ РАБОЧЕМУ



№ 7.

Выходятъ еженедѣльно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при духовномъ Семинаріи.

12 ФЕВРАЛ.  
1905 ГОДА.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время года и продажа отдѣльных номеровъ не допускаются.

## ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

### ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 28-го января 1905 года, по поводу милостивыхъ словъ Государя Императора къ депутаціи рабочихъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу милостивыхъ словъ Государя Императора къ депутаціи столичныхъ и пригородныхъ рабочихъ. Приказали: Предписать по духовному вѣдомству, чтобы составленное по поводу Высочайшихъ словъ Государя

Императора поученіе къ народу и милостивыя слова Его Императорскаго Величества къ рабочимъ прочитаны были съ церковной каедры во всѣхъ церквахъ Имперіи въ первый, по полученіи № 5 журнала „Церковныя Вѣдомости,“ воскресный или праздничный день, и независимо отъ сего поручить епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ мѣстныхъ типографіяхъ потребнаго количества экземпляровъ текста означенныхъ Высочайшихъ словъ для распространенія среди прихожанъ путемъ раздачи или помѣщенія въ подобающихъ мѣстахъ для прочтенія, о чемъ и опредѣляетъ: напечатать особымъ приложеніемъ къ № 5 журнала Церковныя Вѣдомости помянутое поученіе въ одномъ экземплярѣ и текстъ Высочайшихъ словъ въ 20-ти экземплярахъ.

## РЕСКРИПТЪ

Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, отъ 15-го января 1905 года, № 47.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству Мою глубокую благодарность, какъ за вполне успѣшное руководство дѣйствіями, состоящаго подъ Вашимъ Архипастырскимъ предѣдательствомъ Тамбовскаго отдѣла Палестинскаго Общества въ истекшемъ 190<sup>3</sup>/<sub>4</sub> году, такъ и за благопопечительное вниманіе и сочувствіе, съ которыми Вы изволили отнестись къ Обществу въ годину ниспосланнаго нашей дорогой родинѣ испытанія, своевременно принявъ мѣры къ производству въ 1904 году въ церквахъ ввѣренной Вамъ Тамбовской епархіи тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ.

Возлагая и въ будущемъ упованіе на Подателя всѣхъ благъ, невидимо благодѣющаго Палестинскому Обществу и споспѣшествующаго достиженію его благихъ цѣлей въ Святой Землѣ, Я вновь, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ убѣдительною просьбою оказать близкому Моему сердцу Обществу, существующему исключительно на добротныя приношенія багочестивыхъ благотворителей, Ваше благостное Архипастырское содѣйствіе чрезъ своевременное и успѣшное производство во всѣхъ церквахъ вѣренной Вамъ епархіи въ недѣлю Ваіи сего 1905 года тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, составляющаго, какъ Вамъ извѣстно, главнѣйшій источникъ денежныхъ средствъ Общества для поддержанія его учебныхъ, врачебныхъ и страннопріимныхъ учреждений на Святой Землѣ.

Вполнѣ увѣренный, что Ваше Преосвященство не преминете, во имя благихъ цѣлей Общества, принять зависящія отъ Васъ мѣры къ производству вышеозначеннаго сбора, Я сдѣлалъ распоряженіе о доставленіи изъ Канцеляріи Общества въ Тамбовскую духовную Консисторію одобренныхъ Мною правилъ, со всѣми къ нимъ приложеніями, для разсылки таковыхъ во всѣ церкви епархіи ко дню сбора въ наступившемъ 1905 году.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя и Общество заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ, остаюсь искренно къ Вамъ расположенный Сергій. —

На семь рескриптѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 29-го января сего года послѣдовала: „Рескриптѣ напечатать. Прошу духовенство Тамбовской епархіи приложить свое усердіе къ усиленію сбора на пользу Общества не ради лицъ, а во имя святости и величія цѣлей, преслѣдуемыхъ Обществомъ“. —

## У К А З О М Ъ

Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго,

*отъ 11 января 1905 года за № 247.*

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода за заслуги по епархіальному вѣдомству старостамъ церквей сель: Павлодара, Борисоглѣбскаго уѣзда, мѣщанину Алексѣю Петрову и Кривки, Усманскаго уѣзда, крестьянину Матвѣю Гущину; предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства церкви того же села, крестьянину Ермолаю Ростовцеву; прихожанамъ церквей сель: Каменья, Моршанскаго уѣзда, статскому совѣтнику Александру Волинскому, Стагаго Чернѣева, Шацкаго уѣзда, крестьянину Петру Манскимову и Большого Кусмора, крестьянину Θεодору Шелоумову.

---

### ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

---

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ церкви села Подъема, Моршанскаго уѣзда, сынъ діакона Николай Касаткинъ, 31 января.

Принятъ на службу въ Тамбовскую епархію и опредѣленъ на священническое мѣсто въ церкви с. Найднки, Тамбовскаго уѣзда, священникъ церкви Бакинскаго тюремнаго замка Алексѣй Поспѣловъ, 29 января.

Уволены, согласно прошенію, заштатъ: священникъ с. Спасскаго, Козловскаго уѣзда, Михаилъ Лебедевъ, 31 января; священникъ с. Большихъ Мачиль, Елатомскаго уѣзда, Семень Ципляковскій, 31 января; и отъ занимаемыхъ должностей: псаломщикъ с. Цервоникольскаго, Тамбовскаго уѣзда, Николай Болховитавовъ, 29 января; и псаломщикъ с. Акаева, Темниковскаго уѣзда, Петръ Котельниковъ, 29 января.

Устраненъ отъ исполненія псаломщическихъ обязанностей при церкви с. Анаева, Спасскаго уѣзда, заштатный псаломщикъ Андрей Гагаринскій, по распоряженію Епархіального Начальства, отъ 29 января.

Назначены на должности: 1) помощниковъ духовно-судебныхъ слѣдователей: по 6-му Козловскому округу—священникъ села Старога Юрьева Павелъ Сеславинскій и по 3-му Темниковскому округу—священникъ с. Сакаева Феодоръ Предтеченскій, 2) церковнаго старосты къ церкви с. Кершенскихъ Барковъ, Моршанскаго уѣзда,—крестьянинъ Матвѣй Ламакинъ на 3-е трехлѣтіе.

Объявляется благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго: обществу прихожанъ церкви с. Лѣснаго Конобѣва, Шацкаго уѣзда, за пожертвованіе имъ 400 р. на ремонтъ приходскаго храма, управляющему имѣніа наследниковъ графини Шуваловой—Перфильеву за пожертвованіе имъ на тотъ же предметъ 400 руб., члену церковно-приходскаго попечительства Лѣснаго Конобѣва Петрову и предсѣдателю сего же попечительства, священнику Николаю Конобѣвскому за пожертвованіе на ремонтъ той же церкви первымъ 200 руб. и вторымъ 170 руб.

Награжденъ похвальнымъ листомъ церковный староста с. Кершенскихъ Барковъ, Моршанскаго уѣзда, крестьянинъ Матвѣй Ламакинъ за значительное увеличеніе церковныхъ доходовъ.

За смертью исключаются изъ списковъ: священникъ с. Кательни, Елатомскаго уѣзда, Василій Генерозовъ; умеръ 13 января. Умершій 36 л., послѣ него осталась семья: жена и дѣти—Марія 5 л. и Анатолій 3 лѣтъ.

## Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

### I.

**Въ Тамбовскую Духовную Консисторію поступило кружечнаго сбора, производимаго въ церквахъ епархіи на нужды дѣйствующей арміи:**

Отъ и. д. благочиннаго 6 Тамбовскаго округа, священника Іоанна Красовскаго 36 р. 58 к.; отъ него же 66 р. 8 к.; отъ благочиннаго 3 Тамбовскаго округа, священника Григорія Муравьева 65 р. 46 к.; отъ него же 46 р. 87 к.; отъ него же 80 р. 16 к.; отъ благочиннаго 1 Борисоглѣбскаго округа, священника Гавріила Саввинскаго 50 р.; отъ благочиннаго 1 Елатомскаго округа, священника Алексѣя Петрова 23 р. 15 к.; отъ него же 29 р. 36 к.; отъ благочиннаго 2 Моршанскаго округа, протоіерея Алексѣя Покровскаго 113 р. 66 к.; отъ благочиннаго 3 Усманскаго округа, священника Іоанна Козьминскаго 75 р. 44 к.; отъ благочиннаго 2 Спасскаго округа, священника Михаила Никольскаго 53 р. 98 к.; отъ благочиннаго 5 Тамбовскаго округа, священника Павла Спасскаго 127 р. 97 к.; отъ благочиннаго 1 Лебедянскаго округа, священника Іоанна Замятина 21 р. 82 к.; отъ настоятеля Шацкаго Черніева монастыря, іеромонаха Евгенія 2 р. 50 к.; отъ благочиннаго 5 Усманскаго округа, священника Стефана Воскресенскаго 78 р. 90 к.; отъ благочиннаго 3 Липецкаго округа, протоіерея Капитона Алексѣева 81 р. 10 к.; отъ благочиннаго 3 Моршанскаго округа, священника Василия Рождественскаго 101 р. 69 к.; отъ благочиннаго 1 Борисоглѣбскаго округа, священника Гавріила Саввинскаго 42 р. 50 к.; отъ благочиннаго 2 Лебедянскаго округа, священника Владиміра Архангельскаго 42 р. 37 к.; отъ благочиннаго 1 Шацкаго округа, священника Василия Сергіевскаго 38 р. 25 к.; отъ священника Николая Доброгворцева, со станціи Добринка 10 р.; отъ священника с. Александровки на Свалѣ, Тамбовскаго уѣзда, Ва-

сидія Березнеговскаго 4 р. 76 к.; отъ благочиннаго 7 Тамбовскаго округа, священника Константина Алешинскаго 49 р. 9 к.; отъ и. д. благочиннаго 4 Тамбовскаго округа священника Николая Милютина 93 р. 80 к.; отъ благочиннаго 3 Козловскаго округа, священника Александра Архангельскаго 360 р. 90 к.; отъ благочиннаго 4 Кирсановскаго округа, священника Василя Боголюбова 44 р. 45 к.; отъ благочиннаго 4 Шацкаго округа, священника Стефана Назарова 45 р. 27 к.

Всего поступило 1786 р. 11 к., а съ прежде поступившими — кружечнымъ сборомъ и пожертвованіями — 90034 р. 92 к.

## II.

### Поступили пожертвованія:

0/0/0 отчисленія изъ жалованія лицъ, служащихъ въ Консисторіи 14 р. 95 к.; отъ благочиннаго 4 Елатомскаго округа, священника Алексѣя Сохранскаго 25 р.; отъ благочиннаго 2 Моршанскаго округа протоіерея Алексѣя Покровскаго 61 р. 52 к.; отъ благочиннаго 5 Тамбовскаго округа, священника Павла Спасскаго 56 р. 57 к.; отъ священника с. Александровки, Тамбовскаго уѣзда, Николая Веселовскаго 45 р. 7 к. (пожертвованіе на усиленіе военнаго флота Никлаемъ Петровичемъ Писаревымъ 5 р., земскимъ начальникомъ А. Н. Урнажевскимъ 15 р., дѣтьми: Ниной и Клавдіей Какушкиными 2 р., обществами крестьянъ деревень Острога и Бѣгичевки, прихода с. Александра — Сосновки 23 р. 7 к.); отъ священника с. Мордвиновки, Кирсановскаго уѣзда, Иоанна Курганскаго 32 р.; отъ благочиннаго 1 Кирсановскаго округа, протеіерея Ксенофонта Смирнова 75 р. 67 к.; отъ благочиннаго 4 Елатомскаго округа, священника Сохранскаго 85 р.; отъ благочиннаго Шацкаго Собора, протоіерея Стефана Доброва 3 р. 50 к.; отъ священника с. Осиновки, Тамбовскаго уѣзда, Сергія Золотницкаго 4 р. (пожертвованіе на усиленіе военнаго флота крестьянами: Зотомъ Гуровымъ 1 р. и Гавриломъ Тафинцевымъ 3 р.); отъ благочиннаго 2 Спасскаго округа, священника Михаила Нивольскаго 247 р. 82 к.; отъ и. д. благочиннаго 4

Тамбовскаго округа, священника Николая Милютина 60 р.; отъ священника с. Эксталеи, Тамбовскаго уѣзда, Тимофея Космодамианскаго 5 р. 10 к. (пожертв. на усиленіе военнаго флота Михаиломъ Третьяковымъ 1 р, причтомъ и женою священника с. Эксталеи 3 р. 10 к. и Петромъ Шубинымъ 1 р.); отъ благочиннаго 3 Козловскаго округа священника Александра Архангельскаго 190 р. 56 к.; отъ благочиннаго 4 Кирсановскаго округа священника Василя Боголюбова 10 р. 78 к.; отъ благочиннаго 4 Шацкаго округа, священника Стефана Назарова 63 р. 60 к.

Всего поступило пожертвованій 981 р. 14 к.

Общая сумма пожертвованій и кружечнаго сбора, поступившихъ въ Консисторію, въ настоящее время составляетъ 91016 р. 6 к.

## СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

сдѣлавшихъ пожертвованія въ пользу Попечительства при Богородице-Рождественской церкви Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

- |                                                                          |        |
|--------------------------------------------------------------------------|--------|
| 1. Преосвященнѣйшій Инокентій, епископъ Тамбовскій и Шацкій. . . . .     | 100 р. |
| 2. Преосвященнѣйшій Нафанаилъ, епископъ Козловскій. . . . .              | 25 „   |
| 3. Инспекторъ классовъ Т. Е. ж. у. священникъ В. И. Лебедевъ . . . . .   | 10 „   |
| 4. Церковный староста при Епар. ж. у. П. И. Расторгуевъ . . . . .        | 10 „   |
| 5. Ректоръ Тамбов. д. с. Архимандритъ Θεодоръ. . . . .                   | 5 „    |
| 6. Начальница Тамб. Епар. ж. у. Варвара Константиновна Шижкина . . . . . | 5 „    |
| 7. Предсѣдат. Тамб. Епар. учил. сов. протоіерей С. Д. Бѣльскій . . . . . | 5 „    |
| 8. Священникъ г. Липецка І. Смирновъ . . . . .                           | 5 „    |
| 9. Священникъ М. В. Соколовъ. . . . .                                    | 5 „    |

10. Инспекторъ Страх. Общ. „Россія“ Н. А. Гроздовъ.	5 р.
11. Протоіерей М. Г. Озеровъ . . . . .	5 „
12. Протоіерей А. Н. Шишковъ. . . . .	3 „
13. Смотритель 1-го Т. д. у. М. Я. Монастыревъ.	3 „
14. Смотритель Серафим. г. Т. у. В. И. Казанскій.	3 „
15. Помощ. смотр. 1-го Тамб. д. у. Д. А. Богословскій.	3 „
16. Благочинный протоіерей В. Знаменскій . . . . .	3 „
17. Священникъ В. А. Орловъ . . . . .	3 „
18. Священникъ В. Н. Архангельскій. . . . .	3 „
19. Священникъ П. П. Израильскій . . . . .	3 „
20. Священникъ М. І. Миловановъ. . . . .	3 „
21. Священникъ Н. Г. Архангельскій. . . . .	3 „
22. Священникъ І. Г. Востоковъ. . . . .	3 „
23. Священникъ В. И. Предтеченскій . . . . .	3 „
24. Священникъ І. Д. Марковъ . . . . .	3 „
25. Священникъ В. Р. Санталовъ. . . . .	3 „
26. Священникъ В. И. Митропольскій. . . . .	3 „
27. Священникъ А. П. Розановъ. . . . .	3 „
28. Священникъ В. А. Разумовъ. . . . .	3 „
29. Протоіерей М. П. Назаревъ. . . . .	3 „
30. Протоіерей М. І. Зеленевъ . . . . .	3 „
31. Протоіерей П. И. Успенскій. . . . .	3 „
32. Протоіерей М. В. Тюменевъ. . . . .	3 „
32. Протоіерей В. Θ. Олерскій . . . . .	3 „
34. Тамб. Епар. миссіонеръ М. И. Третьяковъ . . . . .	3 „
35. Священникъ І. П. Доброхотовъ . . . . .	3 „
36. Священникъ П. К. Громковскій . . . . .	3 „
37. Священникъ В. К. Яхонтовъ. . . . .	3 „
38. Священникъ Θ. К. Поспѣловъ . . . . .	3 „
39. Священникъ П. А. Рождественскій. . . . .	3 „
40. Священникъ А. М. Савостьяновъ . . . . .	3 „
41. Преподават. Тамб. Епар. ж. у. М. И. Новочадова.	3 „
42. Преподават. Тамб. Епар. ж. у. Н. П. Розановъ.	3 „
43. „ „ „ „ „ Д. В. Островскій.	3 „

44.	Преп.	Там.	Еп.	ж.	у.	В. Θ. Сергіевскій.	3 р.
45.	"	"	"	"	"	А. И. Орловъ .	3 "
46.	"	"	"	"	"	Н. Д. Евѣзмевъ.	3 "
47.	"	"	"	"	"	В. П. Гагаринъ.	3 "
48.	"	"	"	"	"	С. И. Соколовъ.	3 "
49.	"	"	"	"	"	М. С. Малиновскій.	3 "
50.	"	"	"	"	"	В. С. Вишневскій.	3 "
51.	"	"	"	свящ.		П. И. Добротворцевъ.	3 "
52.	"	"	"	"	"	А. А. Печаевъ.	3 "
53.	Докторъ	Епар.	ж.	у.		А. Ф. Добровъ .	3 "
54.	Преподават.	Епар	ж.	у.		Н. И. Орловъ.	3 "
55.	Воспитательница	Епар.	у.			Л. П. Несмѣлова .	3 "
56.	Священникъ	Г. С.	Басовъ .				3 "
57.	Священникъ	М. В.	Алтуховъ.				3 "
58.	Препод.	Сем. Ф. Н.	Альбицкій .				3 "
59.	"	"	Г. Ф. Левиковъ .				3 "
60.	Преподават.	Епар.	ж.	у	Э. Я.	Троицкая.	2 "
61.	Священникъ	И. Г.	Смирновъ.				2 "
62.	"	В. Г.	Ситовскій.				2 "
63.	"	В. И.	Реморовъ.				2 "
64.	"	М. С.	Троицкій.				2 "
65.	Помощ. смотрит.	Сераф. д. у.	А. В. Новосельскій.				1 "
66.	Преподават.	1-го Тамб. д. у.	Н. Ф. Весновскій.				1 "
67.	Священникъ	Д. Г.	Голубевъ.				1 "
68.	"	М. И.	Заринъ .				1 "
69.	"	С. Н.	Лавровъ.				1 "
70.	"	В. П.	Успенскій.				1 "
71.	"	В. Θ.	Звонаревъ.				1 "
72.	"	В. Е.	Критскій.				1 "
73.	"	С. А.	Вертоградовъ .				1 "
74.	"	А. Г.	Громковъ.				1 "
75.	"	А. И.	Кобяковъ.				1 "
76.	"	И. В.	Бобровъ.				1 "
77.	"	И. В.	Преображенскій.				1 "

78.	Священникъ	И. В. Соболевскій	1 р.
79.	„	И. А. Яковлевъ.	1 „
80.	„	П. П. Богодаровъ.	1 „
81.	„	С. М. Твердовъ.	1 „
82.	„	В. Я. Виноградовъ	1 „
83.	„	Д. И. Алмазовъ.	1 „
84.	„	А. Г. Успенскій.	1 „
85.	„	М. В. Ястребовъ	1 „
86.	„	Д. В. Ацеровъ	1 „
87.	„	М. Лувинъ.	1 „
88.	„	С. А. Новочадовъ	1 „
89.	„	А. А. Ранинскій.	1 „
90.	„	П. Виндраевскій.	1 „
91.	„	Д. С. Грибановскій	1 „
92.	„	П. П. Казанскій	1 „
93.	„	М. П. Румянцевъ	1 „
94.	„	В. В. Зубовъ	1 „
95.	„	А. В. Срѣтенскій	1 „
96.	„	А. И. Богословскій	1 „
97.	„	П. Г. Успенскій.	1 „
98.	„	П. И. Сеславинскій	1 „
99.	„	П. Процѣталовъ.	1 „
100.	„	В. Ф. Стеженскій.	1 „
101.	„	А. П. Магнитскій	1 „
102.	„	П. И. Сохранскій.	1 „
103.	Секретарь	Его Преосвящен. Н. М. Чернѣвскій.	1 „
104.	Учительн. Епар.	ж. у. Л. А. Савостьянова	1 „
105.	Воспитательница	Епар. ж. у. Н. И. Васильева.	1 „
106.	„	„ „ Н. А. Несмѣлова.	1 „
107.	„	„ „ А. Н. Остроумора.	1 „
108.	„	„ „ А. М. Твердова.	1 „
109.	„	„ „ А. Г. Реморова.	1 „
110.	Священникъ	В. И. Кобяковъ.	1 „
111.	„	П. И. Софійскій.	1 „

112.	Священникъ	И. А. Тихонравовъ	1 р.
113.	„	Ф. А. Ушаковъ.	1 „
114.	„	П. В. Трисмегистовъ.	1 „
115.	Часовыхъ дѣлъ мастеръ	И. И. Ивановъ.	1 „
116.	Священникъ	К. Я. Поповъ	1 „

Дѣлопроизводитель Попечительства препода-  
ватель *Александръ Печавъ.*

## Отъ Комитета Тамбовскаго епархіальнаго свѣчнаго завода:

Въ городахъ Спасскѣ, Темниковѣ и Лебедяни открыты свѣчныя епархіальныя лавки съ продажей въ нихъ свѣчь, деревяннаго масла, церковнаго вина, ладона всѣхъ сортовъ, кадильнаго угля и лампадныхъ принадлежностей, о чемъ Комитетъ Тамбовскаго епархіальнаго свѣчнаго завода имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства и г.г. церковныхъ старостъ.

## СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви Липедскаго духовнаго училища; свободно съ 23 октября 1904 г.; причта положено: одинъ священникъ.
- 2) При Рождество—Богородичной церкви с. Алгасова, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 8 января; причта положено: три священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. п. 2868; земли 194 дес.
- 3) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Красный Логъ, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 10 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 562; земли 33 д.; дома для причта церковныя.

4) При церкви с. Красивки, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 12 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1189; земли 50 дес.

5) При церкви с. Сосновки, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 19 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; д. м. п. 1214; земли 66 дес.

6) При церкви с. Мердуши, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 20 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 852; земли 68 дес.

7) При церкви с. Савры, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 26 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 661; зем. 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 83 р. 99 в.

8) При церкви с. Пановыхъ Кустовъ, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 26 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1525; земли 33 десят.; домъ у священника общественный; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 539 р. въ годъ; въ приходѣ имѣется 235 сектантовъ.

9) При церкви с. Большихъ Мачилъ, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 29 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 814; земли 37 дес.

10) При церкви села Спасскаго, Козловскаго уѣзда; свободно съ 31 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1042; земли 36 дес.

11) При церкви с. Кательни, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 29 января; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2140; земли 33 десят.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 950 руб. въ годъ.

#### Діаконскія мѣста:

1) При Тамбовскомъ Каедральномъ Соборѣ (мѣсто упо-діакона); свободно съ 18 марта 1904 г.; причта положено: прото-

іерей, ключарь, два священника, протодіаконъ, два діакона, два уподіакона и два псаломщика; земли 29 десятинь; причтъ получаетъ казенное жалованье въ количествѣ 2401 руб. и пользуется  $\frac{0}{100}$  съ капитала въ 30172 руб. 55 коп.

2) При церкви с. Борисовки, Лебедянского уѣзда; свободно съ 18 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 857; земли 42 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 550 руб. въ годъ.

3) При церкви с. Ласицъ, Елатомскаго уѣзда, свободно съ 13 января; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2487; земли 33 дес.

#### Псаломщическія мѣста:

1) При Соборной церкви г. Спасска; свободно съ 1 октября 1904 г.; причта положено: протоіерей, два священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. п. 3130; земли 75 дес.; причтъ пользуется съ капитала  $\frac{0}{100}$  въ количествѣ 200 руб.

2) При церкви с. Пошатова, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 28 декабря; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 799; земли 44 десятины; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

3) При церкви с. Митрополья, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 8 января; причта положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1383; земли 66 д.; одинъ изъ псаломщиковъ получаетъ казенное пособіе въ размѣрѣ 98 р. въ годъ; въ этомъ приходѣ имѣются сектанты-молоканѣ въ количествѣ 148 чел.

4) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Красный Логъ, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 10 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 562; земли 33 д.; дома для причта церковные.

5) При церкви с. Польнаго Конобѣва, Шацкаго уѣзда; свободно съ 13 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ муж. пола 878; земли 54 дес.

6) При церкви с. Добринскихъ Выселовъ, Усманскаго уѣзда; свободно съ 12 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1264; земли 33 дес.

7) При церкви Кирсановскаго Оржевскаго женскаго монастыря; свободно съ 17 января; причта положено: священникъ и два псаломщика въ санѣ діакона; земли 36 дес.; дома монастырскіе; причтъ получаетъ  $\frac{0}{100}$  съ капитала въ 7100 р. и отъ монастыря 180 р. въ годъ.

8) При церкви Козловскаго Боголюбскаго монастыря; свободно съ 19 января; причта положено: два священника и два псаломщика въ санѣ діакона; земли 155 дес.; причтъ получаетъ  $\frac{0}{100}$  съ капитала въ 18799 р. 30 к.

9) При Вознесенской церкви г. Козлова; свободно съ 18 января; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1363; земли 62 дес.; причтъ получаетъ  $\frac{0}{100}$  съ капитала въ 4179 р. 15 к.

10) При церкви с. Пахатнаго Угла, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 21 января; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 3233; земли 72 дес.

11) При церкви с. Чернавки, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 27 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1450; земли 33 дес.

12) При церкви с. Рышкова, Усманскаго уѣзда; свободно съ 28 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1088; земли 33 дес.

13) При церкви с. Бокина, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 25 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1666; земли 45 дес.

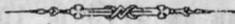
14) При церкви села Русанова, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 28 января; причта положено: три священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. п. 3280; земли 99 дес.

15) При церкви с. Первоникольскаго, Тамбовскаго у.; свободно съ 29 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1133; земли 31 дес.; (м. п. 1133).

16) При церкви с. Акаева, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 29 января; причта положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1620; земли 354 дес.

#### Просфорническія мѣста:

При церквахъ сель: Соколова и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Протасова, Найденки, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Богословки—Новикова, Алексѣевки и Митрополья, Тамбовскаго уѣзда; Пролома, Поминайки и Крутца, Моршанскаго уѣзда; Хрущева, Лебедянскаго уѣзда; Пошатова, Темниковскаго уѣзда; Христофоровки, Козловскаго уѣзда; Куликовъ, Шацкаго уѣзда.



---

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Отдѣлъ официальный. I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. II. Рескриптъ Великаго Князя Сергія Александровича Преосвященнѣйшему Иннокентію III. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Преосвященства. IV. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. V. Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. VI. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія въ Попечительство Тамб. Епар. женск. училища. VII. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. VIII. Объявленіе.

---

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

§ 22. Предъ утренними молитвами они обходятъ спальные комнаты учениковъ, чтобы видѣть, всѣ ли ученики къ назначенному времени встали, причемъ дѣлаютъ внушеніе тѣмъ изъ нихъ, которые не успѣли своевременно встать.

§ 23. Они также обходятъ комнаты предъ началомъ уроковъ, наблюдаютъ, всѣ ли ученики одѣлись и готовы идти въ классъ и нѣтъ ли между ними больныхъ, которые не могутъ идти въ классъ. Въ случаѣ болѣзни кого либо изъ воспитанниковъ, помощникъ дѣлаетъ распоряженіе объ отправленіи больного въ семинарскую больницу и даетъ знать объ этомъ инспектору.

§ 24. Дежурные по корпусу и общежитію помощники инспектора присутствуютъ на обѣдѣ и ужинѣ воспитанниковъ, причемъ наблюдаютъ, чтобы воспитанники входили въ столовую и выходили изъ нея чинно, предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ нихъ пѣли положенныя молитвы, чтобы во время стола сидѣли чинно, вѣжливо обращались съ прислугой и въ случаѣ какихъ-либо неисправностей по или кухнѣ со стороны прислуги, не заявляли своего неудовольствія грубо и массой, а передавали бы свои жалобы помощнику инспектора чрезъ старшаго по столу.

§ 25. Въ столовой помощники инспектора тщательно слѣдятъ за качествомъ пищи и ея приготовленіемъ, причемъ помощникъ инспектора епархіальнаго общежитія имѣетъ право свидѣтельствовать доброкачественность продуктовъ въ сыромъ видѣ. Въ случаѣ усмотрѣнныхъ недостатковъ въ качествѣ пищи и ея приготовленіи дежурный помощникъ инспектора доносить о томъ инспектору, хотя бы ученики не заявляли никакихъ жалобъ.

§ 26. Помощники инспектора наблюдаютъ, чтобы воспитанники во дни воскресные и праздничные, а также въ дни высоторжественныя и во время говѣнія неопустительно и своевременно ходили къ богослуженію. Для этого они провѣряютъ учениковъ или до богослуженія въ классахъ, или во время богослуженія въ церкви на занимаемыхъ учениками мѣстахъ, а послѣ

богослуженія слѣдятъ за тѣмъ, чтобы квартирныя и епархіально-коштные ученики безъ нужды не оставались въ казенномъ корпусѣ, а немедленно оставляли бы зданіе семинаріи чинно и безъ шума.

§ 27. Дежурный помощникъ инспектора вмѣстѣ съ надзирателемъ слѣдятъ за тѣмъ, чтобы ученики во время уроковъ и въ послѣобѣденное время не заходили въ спальни, которыя должны быть заперты, а также за тѣмъ, чтобы никто изъ лицъ стороннихъ не заходилъ въ классы, а тѣмъ болѣе въ спальни безъ особаго на то разрѣшеніе семинарскаго начальства. Для свиданія съ учениками родственники ихъ и знакомые могутъ заходить или въ вестибюль или въ приемную комнату въ отдѣленіи ученической библіотеки.

*Примѣчаніе.* Въ случаѣ какихъ-либо безпорядковъ въ семинаріи, инспекторъ привлекаетъ къ наблюденію за корпусными учениками и учениками общежитія не только дежурныхъ помощниковъ своихъ и надзирателей, но и другихъ помощниковъ инспектора и надзирателей, свободныхъ въ извѣстный день отъ дежурства.

§ 28. Помощники инспектора слѣдятъ за чистотою ученическихъ помѣщеній, за вентиляціей и освѣщеніемъ ихъ и, въ случаѣ замѣченной здѣсь какой либо неисправности, приказываютъ прислугѣ немедленно устранить ее; если же прислуга не окажется на мѣстѣ, или если она почему либо не исполнитъ приказанія, то помощники инспектора обращаютъ на это вниманіе эконома семинаріи, и если послѣдній съ своей стороны не сдѣлаетъ соответствующаго распоряженія, то объ этомъ доводятъ до свѣдѣнія инспектора.

§ 29. Въ воскресные и праздничные дни дежурные помощники могутъ разрѣшать отпускъ воспитанникамъ до 8 часовъ вечера, а въ экстренныхъ случаяхъ (за отсутствіемъ инспектора) и до 10 часовъ вечера; въ учебные же дни въ часы вечернихъ занятій они могутъ разрѣшать отпускъ воспитанникамъ только

по особо уважительнымъ причинамъ, о чемъ въ скоромъ времени послѣ отпуска сообщаютъ инспектору.

§ 30. Помощники инспектора въ свое дежурство слѣдятъ за тѣмъ, чтобы корпусные ученики и ученики общежитія ни подъ какимъ предлогомъ не оставались въ занятыхъ комнатахъ далѣе 11 часовъ вечера, и въ этихъ видахъ они обходятъ спальни учениковъ не только въ 11 часовъ ночи, но и позже. Ученики не должны заниматься учебнымъ дѣломъ въ спальняхъ не только послѣ одиннадцати часовъ, но и ранѣе, за чѣмъ должны слѣдить, какъ дежурные помощники, такъ и надзиратели.

§ 31. Помощники инспектора въ воскресные и праздничные дни наблюдаютъ за своевременнымъ возвращеніемъ изъ отпуска воспитанниковъ и въ случаяхъ несвоевременной явки ученика изслѣдуютъ причины этого и докладываютъ о томъ инспектору.

§ 32. Въ видахъ укрѣпленія и развитія физическихъ силъ воспитанниковъ помощники инспектора наблюдаютъ, чтобы ученики участвовали въ гимнастическихъ упражненіяхъ, располагаютъ ихъ къ занятію садоводствомъ въ семинарскомъ саду и дозволеннымъ играмъ, а также наблюдаютъ, чтобы ученики въ хорошую погоду, въ часы свободные отъ занятій, гуляли на открытомъ воздухѣ или въ семинарскомъ саду, или во дворѣ, а зимой устраивали, расчищали сами катокъ и катались на конькахъ на указанномъ мѣстѣ, на лыжахъ по семинарскому двору и тому под.

§ 33. Помощники инспектора наблюдаютъ за исполненіемъ учениками положенныхъ семинарскимъ Правленіемъ и начальствомъ взносовъ.

§ 34. Дежурный помощникъ инспектора можетъ отлучаться съ своего дежурства только въ экстренныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ согласія инспектора или съ разрѣшенія Ректора.

*Примѣчанія.* Въ случаѣ болѣзни или отпуска одного изъ помощниковъ инспектора, обязанности его распределяются между другими помощниками инспектора и надзирателемъ.

§ 35. Дежурные помощники инспектора отмѣчаютъ въ особой книгѣ тѣхъ учениковъ, которые по запискамъ, подаваемымъ ими инспектору, получаютъ разрѣшеніе идти въ семинарскую больницу. Они же по очереди назначаютъ учениковъ для чтенія въ семинарской церкви, замѣняя новыми тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся при испытаніи читающими неудовлетворительно.

Обязанности помощниковъ инспектора по надзору за квартирными воспитанниками.

§ 36. Помощники инспектора слѣдять за неопустительнымъ хожденіемъ квартирныхъ учениковъ къ богослуженію въ семинарскую церковь, а также и за тѣми изъ нихъ, коимъ, за отдаленностію квартиръ, въ осеннюю пору дозволяется ходить въ другую церковь, ближайшую къ ихъ квартирѣ.

§ 37. На помощниковъ инспектора, свободныхъ отъ дежурства по семинарскому корпусу и общежитію, возлагается обязанность въ каждый свободный день непременно посѣщать въ разные часы дня и вечера, но особенно послѣ 8 часовъ вечера, квартирныхъ учениковъ, для чего послѣдніе распредѣляются по наблюденію между всѣми наличными помощниками по мѣсту ихъ (учениковъ) жительства. Въ томъ случаѣ, когда помощникъ инспектора почему либо не можетъ обзрѣвать ученическихъ квартиръ, онъ доводитъ до свѣдѣнія инспектора. Если помощникъ инспектора усмотритъ на квартирахъ какіе либо серьезные безпорядки, то объ нихъ онъ немедленно доводитъ инспектору.

§ 38. Во время посѣщенія ученическихъ квартиръ помощникъ инспектора наблюдаетъ, удовлетворительна ли квартира или нѣтъ въ гигиеническомъ отношеніи, отопляется ли она и освѣщается ли какъ слѣдуетъ, соблюдается ли въ ней надлежащая чистота, слѣдитъ за отношеніями учениковъ къ квартирохозяевамъ и къ лицамъ стороннимъ, живущимъ въ одномъ домѣ съ учениками, не допуская, безъ разрѣшенія инспектора, посѣщенія и тѣмъ болѣе жизни въ квартирѣ учениковъ лицъ стороннихъ, обращаетъ самое

серьезное свое вниманіе на благонадежность въ умственно-нравственномъ отношеніи квартирохозяевъ и тѣхъ лицъ, которые такъ или иначе соприкасаются съ квартирными учениками, собираетъ свѣдѣнія о матеріальныхъ нуждахъ учениковъ и сообщаетъ о томъ инспектору, тщательно слѣдитъ за занятіями учениковъ въ квартирѣ, за ихъ отпусками и самовольными уходами изъ квартиръ по квартирнымъ журналамъ, отмѣчаетъ время посѣщенія своего ученической квартиры и всѣхъ ли учениковъ онъ засталъ въ ней, бдительно слѣдитъ за чтеніемъ учениками книгъ, при чемъ книги, вредныя по своему направленію, добытыя въ ученической и фундаментальной библиотекъ семинаріи, помощникъ инспектора отбираетъ у учениковъ и представляетъ немедленно инспектору; онъ обращаетъ свое вниманіе на то, читаются ли въ квартирѣ (если въ ней живетъ нѣсколько учениковъ) утреннія и вечернія молитвы, не нарушаютъ ли ученики постовъ въ столѣ. О своихъ посѣщеніяхъ тѣхъ или другихъ квартиръ помощникъ инспектора отмѣчаетъ въ особый для того книгъ, съ указаніемъ времени посѣщенія и найденнаго въ квартирѣ.

§ 39. При своихъ посѣщеніяхъ квартиръ помощники инспектора обращаютъ особенное свое вниманіе на тѣ квартиры, которыя зарекомендовали себя съ недоброй стороны. Такія квартиры должны быть посѣщаемы возможно чаще и при томъ въ разное время; но вообще всѣ квартиры, находящіяся подъ надзоромъ того или другого помощника инспектора, должны быть посѣщаемы не менѣе трехъ разъ въ мѣсяцъ. Помощникъ инспектора, свободный отъ дежурства по корпусу, долженъ посѣщать, кромѣ того, не только свои квартиры, но и квартиры, находящіяся въ вѣдѣніи другихъ помощниковъ, занятыхъ въ извѣстный день дежурствомъ или по семинарскому корпусу, или по общежитію.

*Примѣчаніе.* Дежурный помощникъ инспектора по общежитію, для посѣщенія квартиръ своего района, можетъ просить подежурить за себя часть или два надзирателя, живущаго въ общежитіи.

§ 40. Въ случаѣ неприхода квартирнаго ученика на уроки по болѣзни или по неизвѣстной причинѣ, помощникъ инспектора, по порученію инспектора, помѣщаетъ ученика въ квартирѣ во время уроковъ, если надзиратель будетъ не свободенъ, и о результатахъ своего посѣщенія доносить инспектору, а больного ученика отправляетъ въ семинарскую больницу, если находитъ болѣзнь его серьезной.

§ 41. На помощникахъ инспектора лежитъ обязанность обслѣдовать разныя жалобы, возникающія между воспитанниками и квартирохозяевами и, по обслѣдованіи, доносить инспектору о результатахъ своего разслѣдованія.

# ИНСТРУКЦІЯ

## для воспитанниковъ Тамбовской Духовной семинаріи.

### І. Домашняя молитва.

§ 1. Такъ какъ молитва составляетъ существенную потребность каждаго истиннаго христіанина и воспитанника духовно-учебнаго заведенія въ частности, то поэтому воспитанники всѣ, безъ исключенія должны начинать и оканчивать всякій день непремѣнно молитвою.

§ 2. Для сей цѣли казеннокоптные ученики семинаріи и живущіе въ епархіальномъ своекоштномъ общежитіи, — въ 7 часовъ утра предъ чаемъ и вечеромъ въ 9<sup>1/4</sup>, послѣ ужина, — читаютъ и поютъ вечернія и утреннія домашнія молитвы, соотвѣтствующія времени, въ столовой. Квартирные воспитанники тѣ же молитвы совершаютъ всѣ вмѣстѣ въ своихъ квартирахъ. Чтеніе молитвъ совершается всѣми воспитанниками поочередно. Исключеніе изъ этого по уважительнымъ причинамъ въ семинарскомъ корпусѣ и епархіальномъ общежитіи допускается съ разрѣшенія дежурнаго помощника инспектора.

§ 3. Молитву слѣдуетъ читать громко, внятно, неспѣшно, съ должнымъ благоговѣніемъ. Воспитанники должны стоять на молитвѣ чинно, благоговѣно, не должны во время чтенія и пѣнія молитвы разговаривать, а тѣмъ болѣе смѣяться и развлекаться сторонними вещами, должны стоять прямо, не оборачи-

ваясь назадъ, не прислоняясь къ стѣнѣ, правильно и возможно чаще должны осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и класть, гдѣ полагается поклоны.

§ 4. Молитвы утреннія и вечернія читаются тѣ самыя, которыя установлены Церковію, при чемъ нѣкоторыя молитвы, въ семинаріи и общежитіи, по указанію инспекціи, поются всѣми учениками.

§ 5. Предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ нихъ всѣми воспитанниками поется установленная молитва.

## **II. Общественная молитва и другія религіозныя обязанности воспитанниковъ.**

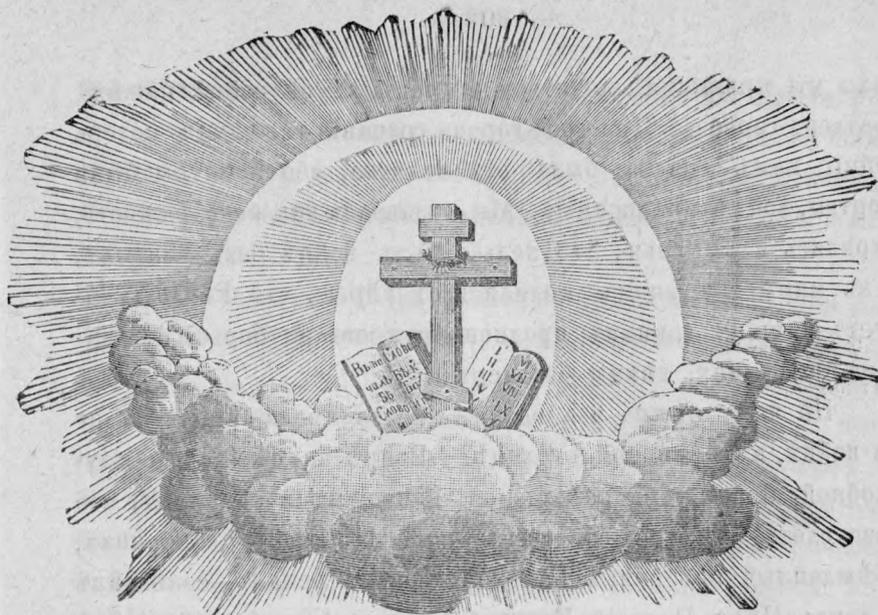
§ 6. Въ воскресные и праздничные дни, а также въ среду и пятницу Великаго поста воспитанники неопустительно должны присутствовать при богослуженіи въ семинарской церкви; исключеніе изъ этого допускается только по уважительнымъ причинамъ и притомъ съ разрѣшенія инспектора.

§ 7. Въ церкви воспитанники становятся рядами на указанномъ каждому инспекціей мѣстѣ. При богослуженіи въ праздничные и высокотожественные дни воспитанники должны одѣваться въ форменную скюртучную пару.

§ 8. Предъ уроками, въ 8<sup>1/2</sup> часовъ утра, всѣ воспитанники собираются на общую молитву, которая въ присутствіи инспекціи совершается въ семинарской церкви, при участіи семинарскаго отца духовника.

§ 9. Воспитанники VI класса, для лучшаго знакомства съ богослуженіемъ, становятся въ алтарѣ и поочередно исполняютъ въ стихарѣ служебныя обязанности.

§ 10. Во время совершенія богослуженія воспитанники должны вести себя съ подобающимъ богоговніемъ къ храму Божію, внимательно слѣдять за ходомъ благослуженія, надлежащимъ образомъ осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, преклоняютъ



---

## ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

---

### С Л О В О

передъ панихидою по убиенномъ Великомъ Князѣ Сергій Александровичѣ, сказанное Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ.

До какихъ великихъ бѣдъ и скорбей дожили мы русскіе люди! Убить среди бѣлаго дня въ Кремлѣ первопрестольной столицы членъ Императорскаго Дома, дядя возлюбленнаго Государя Нашего, Великій Князь Сергій Александровичъ.

Леденить сердце эта скорбная вѣсть, холодѣетъ мозгъ, туманится мысль. Не вяжется въ ней совершившееся кровавое дѣло съ представленіемъ о Москвѣ—сердцѣ Россіи, хранительницѣ нашихъ Самодержавныхъ началъ.

Кому и для чего нужна эта новая жертва, жертва Царской крови, совѣтника и представителя Царскаго рода?

Въ эти дни тяжелой войны съ врагомъ, въ своихъ хра-

махъ мы привыкли молиться за убитыхъ на войнѣ нашихъ братьевъ-героевъ. При всей горечи сознанія тяжелыхъ потерь войны, намъ сладка была эта молитва, ибо понятны были жертвы, войнѣ приносимыя. Мы сознавали ихъ неизбѣжность, мирились съ мыслью, что нельзя быть войнѣ безъ убитыхъ, и въ мирѣ душевномъ молились съ вѣрою, что Господь даруетъ нашимъ воинамъ, пролившимъ кровь въ борьбѣ съ врагомъ за родину, вѣнцы безсмертія.

Но кому нужна эта новая жертва крови, пролитой не на войнѣ, а въ мирной столицѣ?—Войнѣ внутренней, междуусобной брани, крамолъ съ ея насиліемъ и обманомъ, что разгарается внутри отечества нашего. Строгій законникъ, убѣжденный поборникъ Самодержавныхъ началъ, совѣтникъ и другъ Царя, Великій Князь былъ ненавистенъ той шайкѣ крамольниковъ, которая съѣтъ нынѣ множествомъ листовъ и воззваній смуту въ сердцахъ русскихъ. Онъ мѣшалъ ей своею законностью, своимъ добрымъ совѣтомъ, своею твердостью, какъ и другіе слуги Царскіе его настроенія. И вотъ рука убійцы адекимъ снарядомъ сметааетъ его съ дороги, вѣдущей къ мятежу. Такъ путь къ своей свободѣ мятежники прокладываютъ насиліемъ, поливаютъ его во имя той же свободы кровью, устилаютъ, во имя ихъ права, трупами Царскихъ слугъ и вѣрныхъ совѣтниковъ!

Воистину мы стали въ студи и поношеніе у сосѣдей и враговъ нашихъ! Чѣмъ дальше—тѣмъ больше покрывается позоромъ лицо земли русской, даже Кремль Москвы благочестивой. Отколѣ солнце стоитъ на небѣ—не слыхано, что бы въ государствѣ русскомъ, во время войнъ его тяжелыхъ, совершались внутреннія междуусобія и убійства.

Не узнать нынѣ той Руси святой, которая вставала въ былые дни на защиту свою всѣмъ стягомъ, всею силою отъ мала до велика. Гдѣ старинное одушевленіе русскихъ людей среди бѣды, гдѣ взаимная сплоченность, гдѣ братство духа, гдѣ его единство? Въмѣсто нихъ—распри, броженія, возмуще-

ніа, крамола, убійства. Кремль московскій! Ты храмъ Рос-  
сіи. Въ твоихъ стѣнахъ совершается святыня вашего Само-  
державія. Здѣсь даются священные обѣты Царя и народа.  
Въ нихъ Русь радостно встрѣчаетъ Князей и Царей врывама  
восторга.

Зачѣмъ же нынѣ въ стѣнахъ этихъ падаютъ они без-  
дыханными, окровавленными и разорванными адскимъ сна-  
рядомъ?!

Съ какимъ лицомъ встрѣтимъ мы нашу армію, когда  
будетъ возвращаться она съ поля битвы? Что скажемъ ей  
въ привѣтъ за ея подвиги для нашей чести? Скажемъ—что  
въ то время, когда она лила кровь, стонала отъ ранъ, болѣла  
и страдала за насъ, мы занимались распрями, хулой, вол-  
неніями, братоубійственной войной и убійствомъ Царскихъ  
слугъ и совѣтниковъ. О горе наше, о стыдъ нашъ!

Но довольно. Великій Князь палъ отъ руки убійцы въ  
святинѣ Москвы. Онъ пролилъ свою кровь у подножія на-  
роднаго трона Самодержавной власти. Вѣруемъ, что она бу-  
детъ вопіять къ Богу о неправдахъ нашихъ.

Помолимся о упокоеніи души его—честной, твердой въ  
селеніяхъ святыхъ Божіихъ, да подастъ ему Господь, какъ  
воину, павшему во внутренней войнѣ, Свой небесный вѣнецъ  
славы и нетлѣнія. Аминь.

---

## Разводъ въ прошломъ и настоящемъ <sup>1)</sup>.

Вопросъ о разводѣ имѣетъ не столько теоретическое,  
сколько практическое, жизненное значеніе. Онъ, несомнѣн-  
но, принадлежитъ къ тѣмъ „жгучимъ“ и „неотложнымъ“  
вопросамъ, которыми такъ полна современная жизнь. По-  
слѣдняя съ особенною силой выдвигаетъ этотъ вопросъ и тре-  
буетъ опредѣленнаго его рѣшенія. Намъ сейчасъ же невольно

<sup>1)</sup> Публичное чтеніе въ Тамб. Д. Сем. 28 ноября 1904-го года.

вспоминается одно сообщеніе, проскользнувшее какъ-то въ нашихъ газетахъ, сообщеніе о томъ, какъ одна женщина послѣ объявленія ей резолюціи, присуждавшей къ совмѣстному жительству съ мужемъ, тутъ изъ окна судебной залы выбросилась на мостовую. Случай этотъ, прибавляли газеты, произвелъ удручающее впечатлѣніе какъ на судей, такъ и на публику. Сила впечатлѣнія зависѣла здѣсь, разумѣется, оттого, что несчастье произошло на глазахъ неподготовленной къ нему публики. А сколько подобныхъ случаевъ проходитъ незримо для публики и чуть не ежедневно отъ той же самой причины, отъ невозможности сожителства мужа съ женой! Литература—это зеркало жизни—полнымъ полно изображеньями такихъ драмъ всякаго вида, начиная съ кровавыхъ, гдѣ семейныя неурядицы заканчиваются трагическимъ финаломъ и кончая драмами, въ которыхъ „несходство характеровъ“ супруговъ шагъ за шагомъ отравляетъ всю семейную жизнь, дѣлая изъ нея какой-то невыносимый адъ и превращая семейныя узы изъ узъ счастья и наслажденія въ узы нестерпимаго горя и муки. Въ виду именно жизненной жгучести поставленнаго нами вопроса за разрѣшеніе и обсужденіе его взялась за послѣднее время не одна богословская мысль. Съ неменьшимъ жаромъ этотъ вопросъ обсуждался—да и теперь обсуждается—и въ свѣтской литературѣ, въ нашей періодической прессѣ. Розановъ, Кирѣевъ, Васильевъ, Меньшиковъ, Мережковский и др.—вотъ тѣ представители свѣтской печати, которые пытались и пытаются разрѣшить бракоразводный вопросъ. Въ своей попыткѣ указанныя лица во многомъ разошлись, между ними возникли разногласія, подчасъ доходящія до полной противоположности. При такомъ положеніи дѣла, чтобы хоть сколько-нибудь разобратся въ массѣ разнорѣчивыхъ сужденій, не лишне бываетъ взглянуть на исторію поставленнаго вопроса. Въ настоящей разъ мы и хотѣли бы предложить вниманію слу-

шателей краткій историческій очеркъ рѣшенія трагтуемаго вопроса, присоединивши къ этому и свой посильный отвѣтъ.

Первымъ, кто далъ основное начало въ рѣшеніи вопроса о разводѣ, въ христіанской церкви былъ Самъ Христосъ. Въ Евангеліи записанъ на этотъ счетъ разговоръ Его съ фарисеями. Послѣдніе предложили Христу на разрѣшеніе слѣдующій юридическій вопросъ: „можно ли по всякой причинѣ мужу разводиться съ женой.“ Христосъ отвѣчалъ: „ужели вы не читали въ книгѣ Бытія, что Богъ сотворилъ человѣка мужчиной и женщиной и потому сказалъ: оставить человѣкъ отца и мать своихъ и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два единою плотью, итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“. Такой отвѣтъ былъ не согласенъ съ положительнымъ еврейскимъ правомъ и потому фарисеи возразили: „какъ же Моисей дозволилъ давать женѣ разводное письмо?“ Христосъ отвѣчалъ: „Моисей по жестокосердію вашему допустилъ это, но изначала такъ не было. Я же говорю вамъ, что кто разводится съ женою не по причинѣ прелюбодѣянія, тотъ прелюбодѣйствуетъ“ (Ев. Мѣ. XIX, 3—9; V, 32—33; Марк. X, 11; Лук. XVI, 10). Таиннымъ образомъ, единственнымъ основаніемъ къ расторженію брака І. Христомъ указывается только прелюбодѣяніе, т. е. такое преступленіе противъ брачнаго союза, въ силу котораго союзъ этотъ внутренно, такъ сказать, самъ собою разрушается. Супруги изъявляютъ волю на исключительное сожитіе въ теченіе всей жизни; неустойка въ этомъ обязательствѣ разрушаетъ бракъ. Разводъ, совершенный супругами по какой-либо другой причинѣ, Христосъ подвергаетъ такому строгому осужденію, что послѣдующій бракъ разлучившихся называетъ просто прелюбодѣяніемъ.

Какъ рѣзко противорѣчило ученіе Христа тогдашнимъ обычаямъ, видно изъ того впечатлѣнія, какое слова Его произвели на ближайшихъ Его учениковъ. „Если такова обязанность мужа къ женѣ, то лучше совсѣмъ не жениться,“

сказали они. Христось на это замѣтилъ: „не всѣ вмѣщаютъ слово это, но кому дано.“

Дѣйствительно, въ эпоху распространенія христіанства идея нерасторжимости брака (кромѣ случаевъ прелюбодѣнія) довольно слабо выражалась въ жизни. У Римлянъ браки могли быть расторгаемы прежде всего посредствомъ только формальнаго „отверженія,“ право котораго было предоставлено мужу относительно невѣрной жены, но не наоборотъ. Жена представлялась просто собственностью мужа, съ которою онъ могъ не только развестись, но даже уступить ее своему другу или сопернику, искавшему ея руки. Что касается такихъ браковъ, которые заключались по взаимному договору, то тутъ право отверженія принадлежало и мужу и женѣ. Но для выраженія этого права не требовалось никакой формы, а потому никакое другое обязательство не расторгалось такъ легко, какъ брачный союзъ. Самые лучшие люди того времени не дорожили высокимъ значеніемъ семейныхъ добродѣтелей. Такъ извѣстно, что знаменитый Цицеронъ отвергъ свою жену Теренцію въ надеждѣ расплатиться съ долгами приданымъ второй своей жены. Меценатъ, другъ Августа, прославился своими тысячными бравами и своими ежедневными разводами. То онъ разводился съ своей женою по нерасположенію къ ея роднымъ, то по ея старости, то по причинѣ ея слабостей. Несчастіе женѣ, терявшей свою красоту! Къ ней обыкновенно приносилось разводное письмо. „Собирайте, сударыня, ваши пожитки“, объявлялъ ей приносившій это письмо, „и убирайтесь: ваше присутствие намъ не нравится: вы сморкаетесь слишкомъ часто. Убирайтесь, говорю я, поскорѣе. Придетъ сейчасъ другая, съ носикомъ почище вашего“. Жены видя, что ихъ не защищаетъ ни добродѣтель, ни любовь, отдавались безъ стыда самому страшному разврату. Цѣломудріе стало удѣломъ только некрасивыхъ женщинъ. По словамъ Горація, многія римскія женщины время исчисленіе вели не по консульствамъ,

какъ обыкновенно дѣлалось, а по числу своихъ мужей. Онѣ разводились для того, чтобы снова вытти замужъ, и выходили замужъ для того, что снова развестись. Вотъ съ какими понятіями и обычаями встрѣтился Основатель Церкви съ своимъ строгимъ ученіемъ о нерасторжимости брака.

Само собою понятно, что такое ученіе не вдругъ могло сдѣлаться закономъ для жизни. Древніе законы и обычаи еще долго держались даже въ самомъ христіанскомъ обществѣ, и дѣла о разводѣ рѣшались на церковномъ судѣ такъ же, какъ и въ римскомъ языческомъ обществѣ, т. е. мужъ имѣлъ право посылать своей женѣ разводное письмо, но не наоборотъ. Церковь находила такой порядокъ несогласнымъ съ духомъ христіанства и христіанскаго ученія о разводѣ, но на дѣлѣ все-таки мирилась съ нимъ. Лишь съ теченіемъ времени, когда церковь вступила въ союзъ съ государствомъ, когда христіанство въ римской имперіи сдѣлалось господствующимъ, гражданскіе греко-римскіе законы мало-по-малу стали сближаться съ каноническими воззрѣніями о нерасторжимости брака: личный произволъ обоихъ супруговъ былъ ограниченъ. Такъ, односторонній разводъ по личнымъ неудовольствіямъ одного супруга на другого запрещенъ Константиномъ Великимъ (331 г.). Равнымъ образомъ, и обоюдное согласіе супруговъ на разводъ обусловлено различными обстоятельствами, при которыхъ оно только и могло служить законнымъ поводомъ къ расторженію брака, именно, бездѣтностью супруговъ и желаніемъ ихъ поступить въ монастырь. Тѣмъ не менѣе, еще не во всѣхъ церковныхъ источникахъ проводится этотъ взглядъ православной церкви. Даже многіе изъ отцовъ церкви на права женъ держатся еще воззрѣній римскаго права. Такъ Василій Великій говоритъ, что право отверженія, по смыслу слова Божія, въ равной мѣрѣ должно бы относиться къ мужьямъ и женамъ. Однако, добавляетъ онъ, не то мы видимъ на самомъ дѣлѣ: женамъ обычай предписываетъ удерживать своихъ мужей, хоть бы

они прелюбодѣйствовали или находились въ блудѣ; но мужъ невѣрную ему жену непременно изгоняетъ изъ дома. Причину такого неравенства правъ найти не легко, но такъ принято обычаемъ. Только въ законодательствѣ Юстиніана, подъ вліяніемъ церкви, впервые точнымъ образомъ опредѣлены законные поводы къ разводу. Эти поводы слѣдующіе: 1) государственная измѣна мужа или жены, 2) посягательство одного супруга на жизнь другого, 3) прелюбодѣяніе мужа или жены, 4) неспособность къ брачной жизни одного изъ супруговъ, 5) безвѣстное отсутствіе, 6) неизлѣчимая душевная болѣзнь или заразительная тѣлѣсная и 7) поступленіе въ монашество.

Всѣ эти постановленія юстиніанова брачнаго права вошли и въ наше русское церковное законодательство и имѣли у насъ практическое значеніе. Замѣчательно только одно, что поводы къ разводу, указанные первоначально въ нашемъ законодательствѣ, стали постепенно сокращаться съ того времени, когда брачное право сдѣлалось предметомъ опредѣлений не только церковнаго, но и гражданскаго законодательства, т. е. со времени Петра Великаго. Наше правительство въ теченіе 18 в., слѣдуя господствовавшему тогда правилу политики народонаселенія, стремилось къ тому, чтобы, съ одной стороны, какъ можно болѣе облегчить гражданамъ вступленіе въ бракъ — отсюда объясняется появленіе законовъ, сокращающихъ количество степеней родства, которыя по церковному законодательству составляютъ препятствіе къ браку; съ другой стороны оно старалось уменьшить поводы къ разводу. Дѣйствующіе у насъ теперь гражданскіе законы о разводѣ составляютъ результатъ той же самой политики. Они дозволяютъ разводъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) вслѣдствіе прелюбодѣянія. Это обстоятельство, хотя и даетъ невинной сторонѣ право иска о разводѣ, но не имѣетъ безусловнаго значенія: производство о разводѣ по прелюбодѣянію начинается съ того, что супруги увѣщиваются продолжать

свое сожителство; если истецъ вслѣдствіе этихъ увѣщаній примирится съ отвѣтчикомъ, то и все производство прекращается. Только священнослужители обязаны разводиться съ своими невѣрными женами, а при желаніи продолжать съ ними сожитіе, должны оставить священнослуженіе; 2) по физической невозможности въ брачному сожитію. Искъ о разводѣ на этомъ основаніи можетъ быть начатъ спустя только 3 года послѣ брака, когда уже фактически можно убѣдиться, что эта неспособность неизлѣчима, что она составляетъ или природный порокъ или вообще такое органическое состояніе, которое уже не можетъ быть устранено; 3) судебный приговоръ, присуждающій одного изъ супруговъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой. И это основаніе также имѣетъ не безусловное значеніе: если супругъ невинный пожелаетъ продолжать сожитіе съ преступникомъ, то бракъ ихъ остается въ силѣ. Но если преступникъ на мѣстѣ ссылки снова совершитъ преступленіе, то невинному супругу это даетъ право искать о разводѣ; 4) безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ въ теченіе пяти лѣтъ; къ безвѣстному же отсутствію приравнивается побѣгъ солдата со службы, пропаша на войнѣ безъ вѣсти и взятіе непріателемъ въ плѣнъ. При этомъ лицо, оставившее супруга или супругу и болѣе пяти лѣтъ скрывающееся въ неизвѣстности, въ случаѣ расторженія брака по этой причинѣ, осуждается на всегдашнее безбрачіе; нижнимъ же чинамъ военнаго вѣдомства, бывшимъ болѣе пяти лѣтъ въ плѣну или безвѣстной отлучкѣ на войнѣ, не возбраняется по возвращеніи вступать въ новое супружество, если прежній ихъ бракъ уже расторгнутъ. Кромѣ изложенныхъ основаній къ разводу, есть еще случай расторженія брака вслѣдствіе обоюднаго согласія супруговъ вступить въ монашество. Въ 413 ст. т. IX ч. I Св. Зак. читаемъ: „запрещается принимать въ монашество мужа при живой женѣ, законно съ нимъ не разведенной. Если же оба супруга по взаимному согласію поже

лаютъ принять постриженіе, то належитъ принимать въ уваженіе--не имѣютъ ли они дѣтей малолѣтнихъ, требующихъ родительскаго призрѣнія, а по принятіи въ монастырь къ самому постриженію допускаются не иначе, какъ по достиженіи обими просящими постриженія супругами узаконенныхъ для того лѣтъ (не менѣе 50)<sup>4</sup>. Ясно, что это правило относится собственно не къ разводу: оно устанавливаетъ только пожизненное разлученіе супруговъ безъ возможности для нихъ, послѣ постриженія, возстановить свое сожитіе. Итакъ, по русскому законодательству признается собственно только четыре причины или повода, по которымъ бракъ можетъ быть расторгнутъ.—Что касается самаго производства по иску о разводѣ на основаніи прелюбодѣянія, то оно совершается въ дух. консисторіи и приблизительно такъ: истецъ и отвѣтчикъ должны являться въ судъ лично и только по законной причинѣ могутъ быть допускаемы довѣренные стороны. Судоговореніе происходитъ въ присутствіи консисторіи, при чемъ показанія сторонъ записываются въ шнуровую книгу, которая и подписывается истцомъ и отвѣтчикомъ, а по безграмотству того или другого однимъ изъ членовъ консисторіи. Отвѣтчикъ запрашивается по пунктамъ искового прошенія, а истецъ долженъ представить доказательства факта прелюбодѣянія, именно: 1) показаніе 2 или 3-хъ свидѣтелей очевидцевъ; 2) метрическое свидѣтельство о незаконно прижитыхъ дѣтяхъ. Всѣ прочія доказательства: письма, показанія свидѣтелей не очевидцевъ тогда только имѣютъ силу, когда соединены съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ или же когда, взятая въ совокупности, ведутъ къ убѣжденію въ виновности отвѣтника. Вотъ какимъ образомъ въ нашемъ законодательствѣ рѣшается бракоразводный вопросъ. Подобное рѣшеніе въ настоящее время положительно никого не удовлетворяетъ. Въ виду этого въ литературѣ возникло полное отрицательное отношеніе къ этому рѣшенію и

желаніе замѣнить его новымъ. Посмотримъ, что же это за новое, чѣмъ хотятъ замѣнить теперешнее законодательство.

Супругамъ, сожительство которыхъ было бы невыносимо и невозможно при отсутствіи одного изъ указанныхъ въ законѣ поводовъ къ разводу, приходится, говорятъ, или оставаться неразведенными и мучить другъ друга или кривить душой и завѣдомо ложно измышлять „законную“ причину развода. Во всякомъ случаѣ имъ нужно предстать предъ судомъ духовной консисторіи и встрѣтить тамъ судопроизводство, основанное на старой системѣ формальныхъ доказательствъ, системѣ, неудовлетворяющей требованіямъ правосудія, что признано уже Судебными Уставами 20 ноября 1864 г.—Для характеристики этой системы достаточно сказать, что при ней судъ не имѣетъ права основать своего рѣшенія на собственномъ признаніи супруга, нарушившаго святость брачнаго союза; для суда этого мало: необходимы свидѣтели, которые, какъ очевидцы, подтвердили бы самый фактъ „прелюбодѣнія“. Для характеристики этой же системы достаточно-де привести высказанное о ней мнѣніе государственнаго совѣта: „кому не извѣстны послѣдствія дѣйствующей на судѣ духовномъ узкой теоріи доказательствъ по дѣламъ прелюбодѣнія: дѣйствительно виновные признаются неизобличенными потому только, что не были застигнуты на мѣстѣ преступленія нѣсколькими свидѣтелями, а тѣ, которые никогда не нарушали супружеской вѣрности, признаются прелюбодѣями потому, что, потерявъ всякое терпѣніе отъ распутства жизни своихъ женъ, вступили съ ними въ сдѣлку и приняли на себя вину съ подготовкой для того подлежащей свидѣтельской обстановки.“—При немногихъ строго опредѣленныхъ поводахъ къ разводу и при бракоразводномъ процессѣ, замѣнутомъ въ систему формальныхъ доказательствъ, разводъ, продолжаютъ недовольные, по русскому закону почти невозможенъ и если совершается, то путемъ обхода строгаго закона при помощи цѣлой сѣти

хитросплетеній, подкуповъ и цѣлой арміи „достоверныхъ лжесвидѣтелей“. Естественно, что въ строго—формальную схему брачнаго права и бракоразводнаго процесса, схему, совершенно застывшую и окостенѣвшую около начала нерасторжимости святаго таинства брака, не укладываются тѣ разностороннія житейскія отношенія, которыя слагаются на почвѣ отношеній усложнившейся жизни.—Жизнь мѣняется, рушатся старыя житейскія отношенія и на обломкахъ ихъ расцвѣтаетъ новая жизнь съ новыми запросами, уже не соответствующими старымъ нормамъ права, сложившимся при старыхъ житейскихъ отношеніяхъ. Брачное право, бывшее прежде выраженіемъ „житейской правды“, теперь уже отстало отъ нея; она ушла впередъ, она преобразилась, и на долю права осталась печальная роль „правды приказной, правды формальной“, въ оковахъ которой сжата „житейская правда.“—Такъ женщина—вещь при прежнихъ понятіяхъ о справедливости и правахъ личности—подлежитъ водворенію къ мужу, если онъ того требуетъ. Но новая житейская правда выступаетъ съ новымъ принципомъ: „всякая личность юридически свободна“.. Этотъ принципъ не мирится съ требованіемъ строгого права о водвореніи жены къ мужу, и по этому жена, водворенная къ мужу, имѣетъ право тотчасъ же вновь уйти отъ него. Задержать ея онъ не можетъ: личность свободна. Такъ процессъ о водвореніи становится мало-по-малу все болѣе безсильнымъ; такъ житейская правда одолѣваетъ правду приказную...—Въ брачныхъ отношеніяхъ совершается то же явленіе. Законъ устанавливаетъ четыре повода для развода. Жизнь создаетъ ихъ неизмѣримо больше, и строгая формальная правда сковываетъ вмѣстѣ супруговъ, которыхъ правда житейская уже давно разъединила и развела. „Крайне неблагоприятно сложившіеся семейныя обстоятельства, говорить проэктъ 2-ой книжки новаго гражданскаго уложенія: жестокое или грубое обращеніе или развратное поведеніе одного изъ состоящихъ въ бракѣ лицъ

и другія тому подобныя причины дѣлають иногда совмѣстную жизнь супруговъ невыносимою. Безусловное требованіе совмѣстнаго ихъ жительства въ подобныхъ случаяхъ не только не содѣйствуетъ устраненію семейныхъ раздоровъ, но усугубляетъ таковыя и, невыгоднымъ образомъ отражаясь на воспитаніи дѣтей, нерѣдко можетъ повести къ весьма губельнымъ для семьи послѣдствіямъ".—Но еще задолго до того, какъ составители новаго гражд. уложенія признали современное брачное право устарѣвшимъ, судебная и административная практика пришла къ заключенію о необходимости допускать раздѣльное жительство супруговъ, недопускаемое формальной правдой. Раздѣльное жительство супругамъ стали разрѣшать суды, которымъ нерѣдко приходилось отказывать жестокому мужу въ водвореніи къ нему „сбѣжавшей" жены. Административныя власти также признали ненормальнымъ принципъ: „человѣкъ да не разлучаетъ" и стали разлучать супруговъ. Сперва дѣла о семейныхъ несогласіяхъ были сосредоточены въ учрежденномъ въ 1826 году III отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, которое въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ разрѣшало женамъ отдѣльное жительство. Съ уничтоженіемъ въ 1880 г. III отдѣленія эти дѣла были переданы въ Департаментъ Государственной Полиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а отсюда съ половины 1884 г. въ Канцелярію по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ. Среднимъ числомъ эта канцелярія выдаетъ въ годъ отдѣльныхъ видовъ женамъ съ согласія мужа 447, безъ его согласія—267.—Такимъ образомъ, какъ у насъ говорится, назрѣла реформа брачнаго права и процесса. Жизнь выдвинула новыя поводы для развода и осудила старый бракоразводный процессъ. Проектъ новаго Гражд. уложенія, надъ которымъ трудилась Высочайше назначенная комиссія и который хотъ отпечатанъ въ 1902 г., но въ силу еще не вошелъ, пошелъ на встрѣчу житейской правдѣ.

Кромѣ существующихъ въ современномъ правѣ проэктъ вводитъ еще одинъ поводъ къ разводу: посягательство одного супруга на жизнь другого или жестокое, опасное для жизни и здоровья, обращеніе одного супруга съ другимъ. Нельзя не признать, заявляютъ представители отрицательнаго взгляда, что введеніемъ въ законъ этого бракоразводнаго повода проэктъ сразу даетъ возможность вздохнуть полной грудью цѣлому ряду лицъ, которыхъ теперешняя формальная правда заставляеть страдать въ тискахъ строгаго брачнаго права. Но проэктъ не пошелъ дальше по этому пути, на который повлекла его жизнь. Онъ не нашелъ возможнымъ признать поводомъ къ разводу душевную болѣзнь одного изъ супруговъ, равно какъ не создалъ такой абстрактной нормы, которая дала бы возможность суду, разсматривающему дѣло *in sonsneto*, разрѣшать разводъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ, предусмотрѣть которые въ законѣ положительно невозможно. Германское уложеніе допускаетъ возможность развода въ томъ случаѣ, если супружескія отношенія настолько глубоко расшатаны грубымъ нарушеніемъ брачныхъ обязанностей и развратнымъ поведеніемъ одного изъ супруговъ, что отъ другого нельзя требовать продолженія супружескихъ отношеній. На судѣ лежитъ обязанность оцѣнить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, насколько глубоко расшатана брачная жизнь и можетъ ли она продолжаться. Русскому закону, по словамъ недовольныхъ имъ, надлежитъ стать на эту же почву и признать разводъ возможнымъ по опредѣленію суда не только въ четырехъ, точно указанныхъ въ законѣ случаяхъ, а всегда, когда сожителство невозможно, когда брачныя отношенія въ конецъ расшатаны чѣмъ бы то ни было.—Проектъ гражд. уложенія не пошелъ по этому пути. Но житейская правда такъ настоятельно кричитъ о необходимости именно этого пути, что составители проэкта пришли къ необходимости компромисса между житейской и формальной правдой, между началомъ неросторжимости брака и тенденціями жиз-

ни въ сторону расторможности его. Проектъ устанавливаетъ раздѣльное жительство супруговъ на срокъ отъ одного до трехъ лѣтъ или на неопредѣленное время. Бракъ въ этомъ случаѣ остается въ силѣ, но супругамъ разрѣшается жить врозь по судебному опредѣленію вслѣдствіе жестокаго обращенія другого супруга, тяжкихъ съ его стороны оскорбленій, сифилитической или иной прилипчивой отвратительной болѣзни, развратной или позорной жизни, постоянного пьянства или безразсуднаго и разорительнаго мотовства. Раздѣльное жительство допускается также въ томъ случаѣ, если болѣзнь жены препятствуетъ брачному сожителству, если мужъ не имѣетъ осѣдлости или не даетъ средствъ для содержанія или препятствуетъ женѣ зарабатывать эти средства своимъ трудомъ. Проектъ гражд. уложенія, къ удовольствію представителей отрицательнаго взгляда, вноситъ реформу и бракоразводнаго процесса. По проекту все производство о разводѣ происходитъ въ гражданскомъ судѣ по уставу гражданского судопроизводства, и суду духовному подлежитъ лишь исполненіе вошедшаго въ законную силу опредѣленія гражданского суда. Такимъ образомъ, съ введеніемъ проекта въ дѣйствіе, навсегда исчезнетъ и „теорія формальныхъ доказательствъ“ и „достоверные жесвидѣтели“ и тѣ особаго рода „ходатаи по бракоразводнымъ дѣламъ,“ [которые избрали своею спеціальною задачею создать „обстановку прелюбодѣянія,“ найти жесвидѣтелей и подкупить тѣхъ, отъ (которыхъ) кого зависить направленіе дѣла. Роль этихъ ходатаевъ уже можно считать сыгранной, а кокова она была—прекрасно обнаружилъ знаменитый и пи для кого небезызвѣстный процессъ братьевъ Скитскихъ ..

Что сказать относительно изложеннаго нами взгляда на современное брачное право? Много, конечно, въ немъ фактически вѣрнаго, справедливаго и безусловно резоннаго (особенно напр. по вопросу о бракоразводномъ процессѣ), и потому опровергать его мы отнюдь не намѣрены. Мы хо-

тимъ лишь по поводу него сдѣлать нѣсколько самыхъ краткихъ замѣчаній. И прежде всего. Представителями взгляда бракъ, очевидно, подводился подъ понятіе двухсторонняго договора, которъй заключается и дѣйствіе котораго простирается по волѣ сторонъ. Бракъ здѣсь представляется актомъ исключительно юридическимъ, и въ этомъ случаѣ защитники взгляда совершенно правы и вполне послѣдовательны. Но Церковь смотритъ на бракъ не только съ юридической, но (главнымъ образомъ) и съ религіозно—нравственной точки зрѣнія. Бракъ, по ея понятію, не простое житейское дѣло, но актъ святой, таинство, содержаніе и цѣль котораго направляется на дѣйствія и права, имѣющія не вещную стоимость или денежную цѣнность, а на жизненное отношеніе вышшаго разряда. Въ виду этого Церковь не можетъ и расторженіе брака съ спокойною совѣстью ставить въ зависимость только отъ личной воли супруговъ. Непреложнымъ авторитетомъ для нея въ данномъ случаѣ является личность Самого Христа, а Онъ, какъ мы видѣли, допускаетъ только одну и единственную причину къ разводу. Церковь, снисходя къ слабостямъ людей, допускаетъ такихъ причинъ нѣсколько, но допускаетъ ихъ лишь съ пропедевтической, такъ сказать, цѣлью, чтобы болѣе строгимъ требованіемъ не сдѣлать большаго зла. Идти по этому пути еще дальше Церковь если и можетъ, то не съ чувствомъ полнаго безразличія, а скрѣпя сердце и съ большою осторожностью, потому что, какъ бы то ни было, но каждый шагъ ея въ этомъ направленіи будетъ нѣкоторымъ уклоненіемъ отъ прямо и ясно выраженной заповѣди Христа. Цѣль Церкви, какъ союза по-преимуществу нравственнаго, заключается въ томъ, чтобы совершенствовать бытъ и жизнь людей въ духѣ христіанскаго ученія. Поэтому Церковь должна возвышать и приподнимать жизнь людей, а не сама спускаться и приспособляться къ этой жизни. Правда, жизнь растетъ, развивается и разнообразится. Но при всемъ разнообразіи въ ней должны же оставаться

такія основныя начала или идеи, которыя не подлежат измѣненію, которыя, какъ говорятъ, вѣчно стары и вѣчно новы. Одною изъ такихъ идей и является идея брачной жизни. Какое же содержаніе это идеи? Человѣкъ ищетъ сочувствія. Пробившись полжизни надъ рѣшеніемъ затруднительныхъ жизненныхъ задачъ, отыскавъ наконецъ тотъ идеаль, который отнынѣ долженъ служить ему путеводной звѣздой, онъ хочетъ найти такое дружеское сердце, которое своимъ участіемъ и сочувствіемъ сняло-бы съ него хоть часть его душевныхъ страданій и заботъ, хочетъ найти такую руку, которая не дрогнувъ въ счастливые и несчастные дни бодро поддержала бы его на тяжеломъ жизненномъ пути. Эту поддержку человѣкъ находитъ въ брачномъ союзѣ, въ той другой половинѣ, съ которой онъ „по непринужденному желанію и твердому рѣшенію“ соединяется на всю жизнь. Въ союзѣ брачномъ кроется и другая цѣль—воспитаніе дѣтей. Мужъ и жена (а главнымъ образомъ послѣдняя) должны ухаживать за колыбелью человѣка, научать уста его лепетать и первыя слова вообще и слова молитвы въ частности. Такая отвѣтственная задача требуетъ отъ супруговъ серьезнаго отношенія къ браку, строгой обдуманности, большого развитія ума, сердца и воли; мало этого она требуетъ прямо—таки паэоса, вдохновенія.. Церковь и стремится довести людей до такого именно пониманія брака, потому что при этомъ только условіи и возможна крѣпость брачныхъ узъ, а съ нею вмѣстѣ и самое счастье брачной жизни. При отсутствіи же этого условія, сколькими бы законами ни обставляли бракъ, послѣдній будетъ базировать на очень непрочныхъ основаніяхъ, и возможно, что расторженіе его будетъ совершаться лишь только потому, что жена, примѣрно, очень часто сморкается, какъ это было въ періодъ нравственнаго разложенія въ Римской имперіи. Вотъ каковы *pia desideria* церкви. Имѣемъ смѣлость думать, что таковыми же они должны быть и съ точки зрѣнія здраваго общечеловѣческаго смысла. Если же такъ, то сва-

жемъ словами истиннаго друга человѣчества: пусть только тѣ, которые въ минуту святого вдохновенія, услышавъ голосъ высшей Воли: иди на благородное призванье сочувствіемъ утѣшить участь, для будущаго жить въ борьбѣ, взаимной жертвой одушевлять готовность жертвовать собою, пусть только тѣ протянуть смѣло руку и скажутъ: да, мы готовы и... вступаютъ въ брань...

В. Г—нъ.

### Церковное пѣніе въ селѣ.

Въ важномъ значеніи церковнаго пѣнія никто не сомнѣвается. Однако не лишне выяснить, въ чемъ же оно заключается.

Наше церковное пѣніе замѣнило собой общее пѣніе молящихся, какъ это было въ первые вѣка христіанства, когда вѣрующіе на время молитвы дѣйствительно откладывали всякое житейское попеченіе и едиными устами и сердцемъ славили Бога. Съ теченіемъ времени общее пѣніе прекратилось; явились церковные хоры и особые пѣвцы, — церковнослужители, которые, такимъ образомъ, стали какъ бы представителями отъ всѣхъ молящихся въ дѣлѣ возношеній молитвенныхъ настроеній къ Богу. Въ наше время, когда уровень религіозности и священнаго одушевленія понизился, и христіане часто являются въ церковь безъ молитвеннаго настроенія, церковное пѣніе имѣетъ особенно важное значеніе въ дѣлѣ созиданія этого молитвеннаго настроенія. Пѣніе есть языкъ чувства, поэтому оно должно будить въ молящихся религіозныя чувства, настраивать ихъ. Кромѣ того, какъ языкъ чувства, дѣйствующій непосредственно, церковное пѣніе должно уяснять молящимся смыслъ самаго богослуженія, котораго весьма многіе не понимаютъ. А въ селѣ, гдѣ крестьяне часто не знаютъ и текста молитвъ, пѣніе можетъ научить ихъ и этому.

Таково важное значеніе церковнаго пѣнія. Удовлетворяетъ ли всему этому наше современное церковное пѣніе? Можно прямо сказать, что нѣтъ, потому что настоящихъ хоровъ и настоящаго пѣнія даже и въ большихъ городахъ весьма мало, а сельскіе хоры представляютъ прямо печальное явленіе. Если мы скажемъ, что они поютъ и какъ поютъ, то значеніе ихъ будетъ очевидно. Поютъ они обыкновенно искусственныя произведенія, выбирая при этомъ, что повеселѣй и погромче. Особенно распространены произведенія Бортнянскаго, концерты и херувимскія, у которыхъ „Яко да царя“ особенно громки. Точно также въ ходу не видѣвшія печати произведенія неизвѣстныхъ авторовъ. Само собой разумѣется, что такія произведенія, какъ произведенія Бортнянскаго, не по силамъ сельскимъ хорамъ, такъ что въ результатѣ получается искаженіе произведенія и безтолковое, прямо неприличное ораніе, ничего общаго неимѣющее съ церковнымъ пѣніемъ, развѣ только то, что поется въ церкви. Эта страсть къ шумному, „партесному“ пѣнію доходитъ до того, что даже тройныя „Господи помилуй“ обыкновенно поются искусственныя, не говоря уже о такихъ молитвахъ, какъ „Вѣрую“, „Достойно“, „Отче нашъ“, которыя въ исполненіи сельскихъ хоровъ теряютъ смыслъ молитвы; если же иногда поются просто, то съ необыкновенной быстротой, при которой нѣтъ возможности не только читать вмѣстѣ съ хоромъ, но и разобрать что-нибудь. Очевидно, при такой постановкѣ церковное пѣніе своей цѣли не достигаетъ; оно не только не настроитъ молитвенно, но и настроеннаго отвлечетъ отъ молитвы. Неужели же нельзя поправить дѣло, неужели это не по силамъ сельскимъ хорамъ? Конечно, о художественномъ пѣніи говорить нечего, но *пристойное* пѣніе можно устроить и въ селѣ. Для этого необходимо слѣдующія наиболѣе важныя условія: 1) чтобы пѣніе было тихое, 2) ровное и 3) по возможности стройное. Тихое пѣніе дѣйствуетъ успокаивающе на душу человека, помогаетъ ему забыть на время о всѣхъ тревоженіяхъ

жизни, располагаетъ къ молитвѣ да къ тому же и наиболѣе соотвѣтствуетъ смыслу молитвъ. Пѣніе должно быть ровное, т. е. не торопливое и не тягучее, а такое, чтобы молящійся могъ вмѣстѣ съ хоромъ говорить слова молитвы, а если онъ ихъ не знаетъ, то и выучать и уразумѣть смыслъ ихъ. Если же къ этому прибавить пѣніе стройное, т. е. чтобы каждая партія пѣла въ одинъ голосъ и разстояніе между тонами партій правильное, то такое пѣніе можетъ имѣть громадное значеніе. Всего этого добиться вполне возможно. Матеріаломъ же для такого пѣнія должны служить простыя пѣснопѣнія, какъ наиболѣе пригодныя, потому что болѣе соотвѣтствуютъ смыслу молитвъ, гораздо легче для исполненія, такъ какъ музыка болѣе проста, а кромѣ того и наиболѣе понятны для молящихся. Что же нужно для такой постановки дѣла? Нужны руководители съ достаточными знаніями и правильно развитымъ вкусомъ. Такими руководителями могутъ быть учителя, въ особенности наиболѣе развитые изъ нихъ. И учителя не бездѣйствуютъ, но имъ нужна, помощь, содѣйствіе, потому что, какъ уже показали опыты, одному весьма трудно, живя въ селѣ, не только устроить хорошій, но и не испортить иѣвческаго вкуса. Поддержать же его должна мѣстная интеллигенція. Между прочимъ кажется, что въ этомъ дѣлѣ могли бы помочь попечительства о народной трезвости приисканіемъ хорошихъ руководителей и пріохочиваніемъ народа къ хорошему пѣнію.

Б. У.

---

## Многіе-ли спасутся?

(Миссіонерская замѣтка).

Какъ-бы ни была ничтожна по своей численности какая-либо секта, эта секта себя и только себя считаетъ спасенной для вѣчной жизни, а всѣхъ прочихъ людей, весь остальной человѣческій родъ — погибшимъ! Если кто изъ православныхъ, въ простотѣ сердца своего, возразитъ сектантамъ

указывая на ихъ ничтожную численность: „если бы вы только спаслись, а всѣ люди погибли, зачѣмъ-же тогда и Спасителю было страдать: слишкомъ мало—не видать было-бы спасаемых“,—сектанты въ отвѣтъ „вычитываютъ“ Слово Божіе.. „Вотъ Эзра въ третьей книгѣ своей“ (VIII, 1—3) говоритъ: „этотъ вѣкъ Всевышній сотворилъ для многихъ, а будущій для немногихъ. Скажу тебѣ, Эзра, подобіе. Какъ если спросишь землю, она скажетъ тебѣ, что даетъ очень много вещества, изъ котораго дѣлаются глиняныя вещи, а немного праха, изъ котораго бываетъ золото, такъ и дѣла настоящаго вѣка. Многіе сотворены, но немногіе спасутся“. На что еще яснѣе: людей много, но спасутся немногіе. Что въ землѣ золота, то спасаемыхъ среди людей. А вы, православные, думаете: если васъ много, значить у васъ и спасеніе. Ошибаетесь! Читайте Слово Божіе.. Господь, правда, пострадалъ за весь человѣческій родъ: за меня, за тебя, за всѣхъ людей.. Христосъ стучитъ (Ап. III—20) въ двери сердца каждаго человѣка и каждаго человѣка зоветъ къ Себѣ; „много званнхъ.. но мало избранныхъ“ (Мѣ. XX—16 и XXII—14). Это мы—избранные. Пусть насъ мало, а враговъ и гонителей (православныхъ) у насъ много, много... Мы не боимся: это намъ сказано Спасителемъ: „не бойся, малое стадо!“ (Лук. XII—32)“.

Такимъ толкованіемъ указанныхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія сектанты не только оправдываются предъ православными слушателями, но возбуждаютъ въ послѣднихъ сомнѣніе въ православіи.

Разсмотримъ, какой истинный смыслъ мѣстъ Свящ. Писанія, указываемыхъ каждымъ сектантскимъ толкомъ въ оправданіе своей ничтожной численности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаружимъ, какъ недобросовѣстно иногда поступаютъ сектанты въ толкованіи Слова Божьяго. Напередъ скажемъ, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ (3 кн. Ездры VIII, 1—3; Мѣ. XX—16 и XXII—14; Лук. XII—32) рѣчь—о маломъ числѣ спа-

саемыхъ изъ еврейскаго народа; но по отношенію ко всему человѣческому роду эти мѣста не имѣютъ въ себѣ указаній.

1) Ездра пророкъ былъ посланъ Богомъ къ народу еврейскому возвѣстить злыя дѣла его (3 кн. Ездр. 1—5) и призвать его къ покаянію. Народъ-же еврейскій, не смотря на благодѣянія къ нему Господни, презрѣлъ заповѣди Божіи и истребилъ пророковъ (II—33). За то Господь благодать Свою завѣщаетъ грядущимъ съ востока (I—37)—язычникамъ (II—34): а изъ Израиля, хотя сѣмя его Господь умножалъ здѣсь на землѣ („вѣкъ сей“ ср. тамъ-же: VII, 42—43), какъ звѣзды небесныя, какъ песокъ на берегу моря (Быт. XXII—17), только остатокъ спасетъ („вѣкъ будущій“ XII—34 ср. Ис. X, 22—23 и Рим. IX—27).

2) Та же мысль въ словахъ: „много званнхъ, но мало избранныхъ.“ Слова эти сказаны Господомъ въ притчахъ своихъ о работникахъ въ виноградникѣ (Мѡ. XX, 1—16) и званнхъ на вечерю (Мѡ. XXII, 1—14). Здѣсь, равно и въ притчѣ о виноградарѣ и слугахъ его (Мѡ. XXI, 33—41) Иисусъ Христосъ не говоритъ о томъ, много-ли или мало будетъ спасаемыхъ вообще, а указываетъ судьбу только еврейскаго народа. Для большаго разумѣнія разъясимъ на основаніи Слова Божьяго притчу о виноградарѣ и слугахъ его (Мѡ. XXI, 33—41). Въ ветхомъ завѣтѣ изъ всѣхъ народовъ Господь избралъ ко спасенію только одинъ народъ еврейскій. Этотъ свой виноградникъ—народъ избранный (Ис. V—7) Господь обнесъ оградою, выкопалъ въ немъ точило, построилъ башню (Ис. V—2), то есть, Господь испытывалъ всѣ мѣры своей благодати ко спасенію всего Израиля. „Что еще надлежало бы сдѣлать для виноградника Моего,“—говоритъ Господь—„чего Я не сдѣлалъ ему?“ (Ис. V—4). И, однако, евреи оказались неблагодарными; сначала слугъ Господнихъ (Евр. XI, 36—37), а потомъ и Наслѣдника Его (Евр. 1—2) убили. Огъ евреевъ, какъ злодѣевъ, отнимется Царство Божіе. „Я скажу вамъ“,—говоритъ Господь,—что сдѣлаю съ виноградникомъ

Моиъ: отниму у него ограду, и будетъ онъ опустошаемъ; разрушу стѣны его, и будетъ попираемъ (Ис. V—5)“. Такъ что „десять участковъ въ виноградникѣ дадутъ одинъ бать, и хомеръ посѣяннаго зерна едва принесеть ефу“ (Ис. V—10): хотя-бы у Израиля было столько народа, сколько песку морскаго, только остатокъ его обратится (Ис. X—22) и спасется (3 кн. Ездр. XII—34 и Рим. IX—27). Царство-же Божіе дано будетъ иному народу. „Когда я (Ездра) пришелъ къ нимъ (Израилю), они отвергли меня и презрѣли заповѣдь Господню. По сему вамъ говорю, язычники,.. ожидайте Пастыря вашего,—Онъ дастъ вамъ покой вѣчный (3 кн. Ездр. II, 33—34).“ „Многіе придутъ съ востока и запада и возлагутъ со Авраамомъ... а сыны царства извержены будутъ во тьму вѣшнюю“.. (Мѡ. VIII, 11—12).

Ясно, что слова: „много званнхъ, а мало избранныхъ“ относятся только къ спасаемымъ изъ еврейскаго народа. Такъ именно поняли и слушающіе притчу Господню: о первосвященникахъ и фарисеяхъ говорится, что они „слышавши (притчу эту), поняли, что Онъ о нихъ говоритъ“ (Мѡ. XXI—45).

3) Не потому-ли Господь назвалъ своихъ учениковъ „малымъ стадомъ“ (Лук. XII—32), что ихъ, какъ увѣровавшихъ изъ еврейскаго народа и послѣдовавшихъ за нимъ, было ничтожное число по сравненію со всѣмъ народомъ? На самомъ дѣлѣ, обратимъ вниманіе на обстоятельства, при которыхъ были сказаны эти слова. Прочитаемъ XII гл. отъ Луки. „Собрались тысячи народа... Господь началъ говорить сперва ученикамъ своимъ“ (1 ст.); во время рѣчи Его нѣкто изъ народа обратился къ нему съ просьбой (13 ст.). Давши отвѣтъ вопрошающему, Иисусъ Христосъ снова ведетъ рѣчь къ ученикамъ (22 ст.) и въ этой рѣчи своей произноситъ: „не бойся, малое стадо“..! (32 ст.); затѣмъ обращается къ народу (54 ст.). Отсюда видно, что слова „не бойся, малое стадо“ Господь относилъ только къ стоявшимъ предъ нимъ въ ту

пору ученикамъ Своимъ и назвалъ ихъ „малымъ стадомъ“ въ виду тысячъ народа, собравшагося около Него. Въ такомъ пониманіи этихъ словъ Спасителя, т. е., что эти слова относились только къ бывшимъ предъ Нимъ ученикамъ Его, а не относятся вообще къ Церкви Христовой — убѣждаютъ насъ и другія слова Господа, сказанныя имъ въ той-же рѣчи своей къ ученикамъ: „думаете-ли вы, что я пришелъ дать мѣръ землѣ? нѣтъ говорю, но раздѣленіе... (51—53 стр.): слова эти несомненно относятся только къ избраннымъ ученикамъ Господа, предугадуя ихъ личную судьбу (Ср. Іоан. XIV—27; Евр. XII—14; Рим. XVI—17).

Непониманіе сектантами разбираемыхъ мѣстъ Священнаго Писанія видно болѣе того изъ положительныхъ свидѣтельствъ Слова Божіаго о томъ, что число вѣрующихъ и спасаемыхъ „полно“ — неисчислимо. „Я Ездра видѣлъ на горѣ Сіонской соемъ великій, котораго не могъ исчислить, — и всѣ они пѣснями прославляли Господа (3 кн. Ездр. II—42); а Св. Іоаннъ Богословъ говоритъ о себѣ, что онъ видѣлъ „великое множество людей, котораго никто не могъ перечестъ, изъ всѣхъ племенъ и колѣвъ и народовъ и языковъ стояло предъ престоломъ и передъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ“... (Ап. VII—9) и сравниваетъ голоса славящихъ Бога въ церкви небесной съ „шумомъ многихъ водъ и съ голосами сильныхъ громовъ (Ап. XIX—6).

Окружной противосектантскій миссіонеръ,

священникъ *Николай Дьяконовъ*.

### „Затѣйникъ“ свящ. Петрова.

Книга посвящена вопросу о семинарскомъ воспитаніи и образованіи. И то, и другое, по мнѣнію автора, высказываемому главнымъ лицомъ разсказа, даровитымъ юношей, Постниковымъ, обучающимся въ семинаріи, очень плохо и не достигаетъ своей цѣли. — Семинарія представляется мнѣ, говорить онъ, собра-

нѣмъ голодающихъ, и намъ голоднымъ прежде всего нужно хлѣба и хлѣба. Намъ нужны живые люди съ живой душой, съ живымъ огненнымъ словомъ о живомъ пастырскомъ дѣлѣ. Пастырское дѣло требуетъ работниковъ, мы рвемся къ работѣ, а какъ святое дѣло дѣлать—не знаемъ... (стр. 134)

Цѣль семинарскаго воспитанія приготовить будущихъ пастырей церкви, руководителей религіозной жизни русскаго народа. Цѣль высокая и святая! И авторъ скорбитъ и недоумѣваетъ, почему-же семинарская наука поставлена такъ вяло, такъ безжизненно? Почему въ семинаріяхъ царитъ страшная скука, апатія и отсутствуетъ рѣшительно интересъ къ высокому дѣлу? Отвѣтъ онъ находитъ самъ въ оторванности нашей духовной школы отъ жизни, отъ ея великихъ задачъ и подтверждаетъ свою мысль цѣлымъ рядомъ картинъ и сценъ изъ жизни семинаріи и разнородныхъ типовъ ея преподавателей и воспитателей. Какъ лица, такъ и сцены, при этомъ, въ большинствѣ случаевъ, какъ и слѣдовало ожидать, взяты отрицательнаго характера.

Авторъ высказываетъ по адресу вашей духовной школы много горькихъ истинъ... Онъ говоритъ, что духовная школа наша переживаетъ теперь переходное время. Долженъ реформироваться весь внутренній строй ея. Принципъ страха, господствовавшій въ ея воспитательныхъ приемахъ прежде, долженъ замѣниться теперь новозавѣтнымъ принципомъ любви. Любовь и довѣріе между учащими и учащимися и дружная увлекательная работа, ведущая прямой дорогой къ ближайшей цѣли—вотъ идеалъ духовной школы, рисуемый авторомъ.

Къ сожалѣнію, мечтанія автора высказаны не въ формѣ художественнаго разсказа, какъ это онъ пытался дѣлать, а въ безконечныхъ разговорахъ выведенныхъ имъ лицъ. Отъ такой постановки дѣла страдаетъ художественная правда, является искусственность въ разсказѣ, теряются и остаются незамѣтными прекрасныя сравненія. Разсказъ не производитъ должнаго впечатлѣнія. Мѣстами онъ вселяетъ недоувѣріе въ

автору, къ правдивой обрисовкѣ выводимыхъ имъ типовъ. Искусственность и натянутость построенія сквозить тутъ между строкъ. Смотрите, напримѣръ, стр. 156 и далѣе, вступительная лекція—урокъ молодого инспектора, представителя новаго направленія. Онъ знакомится съ воспитанниками и знакомить ихъ съ собою. Говоритъ много хорошаго, но при этомъ вспоминаетъ мимоходомъ своего пріятеля, когда онъ, подвыпивши, въ пьяной же компаніи, ведетъ рѣчь на религіозную тему. Говорилъ этотъ пріятель тоже хорошія вещи, говорилъ восторженно, но „пьяно качаясь“. Это „пьяно качаясь“ и вся эта обстановка холостой пирушки, на которой присутствовалъ монахъ инспекторъ и о которой такъ подробно и живо рассказываетъ онъ при первомъ знакомствѣ въ классѣ своимъ юнымъ питомцамъ, представляетъ изъ себя одну изъ такихъ искусственныхъ сценъ, заставляющихъ невольно предполагать въ рассказѣ долю преувеличенія.

Во второй части, представляющей изъ себя отдѣльную, книжку въ 159 стр., раздѣленную на восемь небольшихъ главокъ, авторъ задумалъ дать положительный типъ современнаго настыря, самоотверженно идущаго на встрѣчу духовнымъ потребностямъ русскаго народа. Тотъ самый юноша Постниковъ, котораго авторъ рисуетъ симпатичными чертами въ первой части, по окончаніи семинаріи первымъ ученикомъ отказывается отъ академіи и идетъ на живое дѣло, въ самую глушь и безпросвѣтную темь народной жизни,—въ деревню. Постниковъ долженъ и, очевидно, можетъ внести лучъ свѣта въ темное царство жизни русскаго народа. Таковы намѣренія автора, но выполненіе ихъ оказалось для него затруднительнымъ.

Созданіе положительнаго или отрицательнаго типа въ художественномъ произведеніи по законамъ творчества должно всегда являться продуктомъ самаго широкаго обобщенія извѣстныхъ явленій. Только подъ этимъ условіемъ созданный авторомъ типъ пріобрѣтаетъ характеръ жизненности. Для того,

чтобы создать положительный типъ священника, авторъ долженъ былъ долго и внимательно изучать жизнь нашего духовенства, и изъ тысячи явленій, характеризующихъ его съ положительной и отрицательной стороны, избрать только десять главнѣйшихъ, которые и обобщить въ одно стройное цѣлое. Авторъ этого не сдѣлалъ по двумъ причинамъ. — Самъ городской священникъ, онъ мало знаетъ жизнь сельскаго духовенства, онъ не могъ наблюдать непосредственно ни положительныхъ, ни отрицательныхъ сторонъ въ его дѣятельности; во вторыхъ, и самая жизнь духовенства, какъ и жизнь русскаго общества, представляетъ гораздо болѣе отрицательныхъ, нежели положительныхъ явленій. Отсюда--необычайная трудность въ созданіи положительнаго типа въ литературѣ вообще. Даже великіе художники слова, каковымъ былъ, напр., Гоголь, останавливались въ безсильномъ и вѣдомомъ отчаяніи предъ исполненіемъ такой огромной задачи. Отсюда--искусственность и безжизненность взятыхъ не изъ жизни, но большей частью, придуманныхъ положительныхъ типовъ.

Пастырская дѣятельность Постникова, который въ жизни ищетъ правды, а не удовлетворенія своихъ матеріальныхъ нуждъ, и потому по сравненію съ своими собратіями—сельскими іереями является настоящимъ „затѣйникомъ,“—да проститъ намъ авторъ—изображена болѣе искусственно и блѣдно, нежели даже жизнь другого, подобнаго ему, героя повѣсти Потапенко „На дѣйствительной службѣ.“

Постниковъ многое „затѣваетъ“ въ деревенской жизни. Но все, что онъ ни дѣлаетъ, остается какъ-то незаконченнымъ, невыясненнымъ. Самыми общими штрихами, въ два тона, какъ бываетъ это на дубочныхъ картинахъ, авторъ набрасываетъ рядъ сценъ, между собой ничѣмъ не связанныхъ, изъ которыхъ слѣдуетъ, что молодой пастырь обратилъ вниманіе на всѣ почти недостатки деревни: лѣнь, нравственную запущенность, пьянство, равнодушіе къ чужой бѣдѣ, безграмотность и т. д. Нѣсколько подробнѣе авторъ останавливается

на вступительной проповѣди молодого пастыря, дѣйстви-тельно, прекрасной, но напоминающей скорѣе вступитель-ную лекцію въ интеллигентнымъ слушателямъ, въ которой намѣчается программа дѣйствій общественнаго дѣятеля, чѣмъ поученіе въ убогомъ сельскомъ храмѣ, и его внѣбогослужеб-ныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ, сопровождаемыхъ церков-нымъ пѣніемъ. Собесѣдованія эти, совершаемыя задросто, то въ деревенской избѣ, то на мельницѣ, на открытомъ воздухѣ, приобрѣтаютъ любовь и расположеніе народа къ молодому па-стырю. Но сосѣднее духовенство недовольно нововеденіями „затѣйника“, нарушающими мирное и безпечальное теченіе ихъ жизни. А враги его, обиженный имъ кабатчикъ и благочин-ный, кумъ кабатчика, пишутъ на него доносы съ обвиненіями въ сектанствѣ. Лицное объясненіе съ архіереємъ даетъ воз-можность „затѣйнику“ оградиться въ возводимыхъ на него обвиненіяхъ, но архіерей все-таки переводитъ его въ городъ, въ больницу, такъ и не давши ему докончить начатаго дѣла. Въ городской больницѣ „затѣйникъ“ приобрѣтаетъ любовь и довѣріе больныхъ, фельдшерикамъ объясняетъ Евангеліе и докторовъ заставляеть подумать о Богѣ. Онъ дѣлается извѣст-нымъ губернской аристократіи, говоритъ прекрасную рѣчь при открытіи фельдшерскихъ курсовъ и собесѣдуетъ въ кол-лежномъ домѣ, чѣмъ и заканчивается вторая часть книги.

Цѣль автора—дать жизненный типъ идеальнаго пастыря положительно ему не удалась. Для созданія положительнаго типа изъ жизни ему пришлось взять очень немногое, осталь-ное же все имъ придумано. Отсюда въ книгѣ его много хо-рошихъ отдѣльныхъ страницъ, но нѣтъ ничего цѣльнаго. Даль-ше описанія внѣшнихъ дѣйствій своего героя авторъ не по-шелъ. Душевный міръ Постныкова, предполагающій богатство и разнообразіе внутренняго содержанія,—его сомнѣнія, коле-банія, волненія, радости и печали,—все это совершенно не раскрыто авторомъ. А между тѣмъ, молодой пастырь, прямо со школьной сѣзамы столкнувшійся съ суровой обстановкой

жизни, идущей въ разрѣзъ съ его теоретическими требованіями и взглядами, долженъ многое пережить и перестрадать. Такъ же слабо намѣченъ симпатичный обликъ его жены, которая, по замыслу автора, является его дѣятельнымъ помощникомъ и другомъ.

Внутренняя жизнь дѣйствующихъ лицъ не подвергнута анализу, и потому въ описаніи выходитъ все такъ мертво и сухо. Напрасно авторъ старается изобразить своего героя пылкимъ дѣятелемъ: въ его изображеніи онъ является полнымъ теоретикомъ безъ признака чувства. Онъ скорѣе напоминаетъ даже краснорѣчиваго фразера, который говоритъ умно, употребляетъ искусныя выраженія и сравненія, но не дѣйствуетъ нисколько на сердце. Въ отдѣльности его сужденія читаются съ интересомъ, но въ общей совокупности не производятъ никакого впечатлѣнія.

Также мертвы и безжизненны и остальные дѣйствующія лица разсказа. Съ первой страницы и до послѣдней всѣ они разсуждаютъ, говорятъ красиво, образно и книжно и притомъ всѣ одинаково хорошо, такъ что, строго говоря, не различишь между ними простого мужика отъ интеллигентнаго барина. Выводимые авторомъ лица одинаково говорятъ о необходимости духовнаго возрожденія русскаго народа и о томъ значеніи, которое можетъ имѣть при этомъ русское духовенство; и это всѣ: и мужики, и мельникъ, и помѣщикъ, и самъ батюшка съ женой, и архіерей, и губернаторъ. Ихъ и не различишь, да и не мудрено, такъ какъ отъ лица ихъ всѣхъ говоритъ собственно авторъ, которому эти лица, какъ и вся вообще обстановка разсказа, созданная искусственно, нужны были для того, что бы придать наглядную, доступную для всѣхъ форму своимъ отвлеченнымъ разсужденіямъ. Но и это ему не совсѣмъ удается. Лица въ разсказѣ остаются большей частью не обрисованными въ достаточной мѣрѣ, обстановка дѣйствій-совершенно неизвѣстной, такъ что читатель, который, по замыслу автора, долженъ былъ бы увидѣть яркую типичную картину жизни и

дѣятельности молодого священника, идущаго по идеальнымъ побужденіямъ въ деревню, на самомъ дѣлѣ, какъ бы съ завязанными глазами, до конца разсказа выслушиваетъ одни только разговоры и сужденія, и это подъ конецъ становится порядочно утомительнымъ.

Необходимость непосредственнаго религіознаго воздѣйствія на народъ, объясняемаго, въ свою очередь, живостью и непосредственностью религіознаго чувства, сознается, повидимому, и самимъ авторомъ. Въ концѣ концовъ онъ какъ бы и самъ приходитъ къ мысли, что чего то не достааетъ его безжизненному герою. Выводя новое лицо въ концѣ разсказа, — простого и почти безграмотнаго лавчанина, которій, бросивъ торговлю, собираетъ у себя на дому для религіозныхъ собесѣдованій простыхъ безграмотныхъ людей и производитъ на нихъ, какъ и на молодого Постникова, случайно присутствующаго на собраніи, неотразимое впечатлѣніе, заставляющее его слушателей встрепенуться, оглянуться на свою жизнь и задуматься надъ ея исправленіемъ, онъ заставляеть Постникова сознаться въ томъ, что его пастырской дѣятельности не достааетъ именно этого религіознаго воодушевленія, этой живости и силы религіознаго чувства, которыя одни только живутъ и дѣйствуютъ.

— „Говорать простыя, даже грубыя слова. Мысли давно извѣстныя, а какъ дѣйствуетъ!“ — разсуждаетъ про сея „затѣйникъ“ послѣ братскаго собранія у брата Ивана. — „Вотъ гдѣ сила слова и настоящее краснорѣчіе: во внутреннемъ жарѣ, въ силѣ религіознаго чувства и одушевленія“... „Затѣйникъ“, повидимому, сознаетъ собственную сухость и винить семинарскую науку съ ея схоластикой, закованной въ толстую броню вѣмецкихъ богослововъ.

— „Сидимъ мы годы за „книгой“, ученые мужи читаютъ намъ велемудрыя лекціи, а войдемъ мы въ жизнь, насъ и слушать никто не хочетъ. Не знаемъ, какъ и подойти къ людямъ, а какой-нибудь сѣрый „чудакъ“, братъ Иванъ, или про-

стой солдатъ, своимъ словомъ двигаютъ души цѣлой толпы.“

Подъ вліяніемъ грубой, простой, но сердечной рѣчи брата Ивана, говоритъ авторъ, — о Ивану („Затѣйнику“) „вдругъ припомнилась вся своя жизнь со всеѣми ея мелочами, прорухами, мусоромъ и гнилью. Про какіе „прорухи,“ „мусоръ“ и „гниль“ говоритъ здѣсь авторъ, не извѣстно.

Если эти прорухи касаются пастырской дѣятельности „затѣйника,“ то о нихъ авторъ раньше ничего не упоминалъ и только въ концѣ книги обмолвился нѣсколькими словами, такъ и оставивши дѣло не выясненнымъ.

Однообразіе въ описаніи отдѣльных лицъ и моментовъ, навѣвающее скуку на читателя, въ двухъ, трехъ мѣстахъ книги пріятно освѣжается страницами, написанными на основаніи непосредственнаго наблюденія надъ жизнью. Таково прекрасное описаніе природы на Волгѣ и производимаго ею на душу человѣка религіознаго впечатлѣнія, описаніе ночлежнаго дома и его обитателей, сцена съ озлобленнымъ ночлежникомъ, собравшимся задуть священника за его бесѣды о всепрощеніи и любви, казавшіяся ему сплошнымъ обманомъ... Всѣ эти мѣста удались автору и оставляютъ въ душѣ читателя слѣдъ. Жалко, что того же нельзя сказать о всей книгѣ. Она содержитъ въ себѣ много прекрасныхъ истинъ и близко касается задачъ современнаго русскаго духовенства. Больше того, въ ней, собственно, заключается программа дѣятельности современнаго пастыря въ дѣлѣ нравственнаго возрожденія и переустройства русскаго общества, которое должно идти не со внѣ, со стороны внѣшнихъ реформъ, но изнутри, изъ душевнаго перерожденія личности. Воспитать добрыхъ, честныхъ и умныхъ гражданъ и вѣрующихъ сыновъ церкви — вотъ въ чемъ заключается миссія современнаго пастыря, къ которой призываетъ его авторъ, указывая, какъ на могущественныя для того средства въ его рукахъ, — на церковную живую проповѣдь, собесѣдованіе и участіе въ нѣвольномъ образованіи и воспитаніи подрастающихъ поколѣній.

*М. Васильевъ.*

## Что далъ намъ годъ войны съ Японіей?

*(Военная летопись истекшаго года).*

Мирно, тихо жила необъятная „могучая“ Русь до 26 янв. 1904 года послѣ славной турецкой войны.

Въ 9 часовъ вечера 26 янв. 1904 г. изъ Портъ-Артура телеграфировали въ Петербургъ: „въ Артурѣ все обстоитъ благополучно“, а спустя два часа воровская минная японская атака вывела изъ строя красавцевъ—гордость нашего флота: „Цесаревича“, „Ретвизана“ и „Палладу.“--На другой день, захвативши нашъ флотъ на якорной стоянкѣ, адм. Того снова вывелъ изъ строя нашихъ судовъ два броненосца и два крейсера.

И вотъ началась жестокая война. Вся Русь всколыхнулась, какъ одинъ человѣкъ. Со всѣхъ сторонъ неслись къ престолу Царя выраженія безпредѣльной любви и преданности Царю и родинѣ. Широкой волной текли со всѣхъ сторонъ щедрыя жертвы на нужды войны и Красный Крестъ.

Японцы нанесли ударъ русскому флоту въ Тихомъ океанѣ, разбивши Портъ-Артурскій флотъ и уничтоживши „Варяга“, „Корейца“ и пароходъ „Сунгаря“ 27 янв.

Съ этого знаменательнаго, историческаго для насъ дня, начались испытанія Руси.

Японцы, сдѣлавшись полными хозяевами на морѣ, стали безпрепятственно высаживать армію въ Корей, а чтобы парализовать нашъ разбитый флотъ въ Портъ-Артурѣ, они нѣсколько разъ старались загоразивать входъ въ гавань брандерами.

Во главѣ флота послѣ Старка сталъ С. О. Макаровъ—наша надежда и краса нашего флота.

Онъ влилъ новую живую струю въ дѣятельность нашего флота. При немъ закипѣла жизнь Портъ-Артура. Его дѣятельность въ Портъ-Артурѣ блеснула яркимъ лучемъ среди непроглядной тьмы военныхъ невзгодъ и національной обиды.

Но Господу Богу угодно было поразить насъ новымъ ударомъ. 31 марта погибъ на броненосцѣ „Петропавловскъ“ славный Макаровъ, унеся съ собой въ могилу надежды на благоприятный поворотъ въ ходѣ морской кампаніи. 18 апрѣля японцы одержали надъ нами первую сухопутную побѣду подъ Тюренченомъ.

Страшно больно отозвалось на русскомъ сердцѣ пораженіе подъ Тюренченомъ, первое пораженіе на сушѣ. Русскіе люди мечтали, надѣялись, что неудачи на морѣ искупятся удачами на сушѣ. „Только выйди „ень“ на берегъ, тутъ „кряшка ему,“—такъ твердилъ русскій мужичекъ.

Старые солдаты, переходившіе чрезъ Дунай, бравшіе Плевну, Шяньку, защищавшіе Севастополь остававлялись въ недоумѣніи, какъ это такъ „желторожій макака“ разбилъ наши славныя войска!

Въ ночь подъ 20-е апрѣля (уже послѣ гибели адм. Макарова) была третья японская атака съ брандерами, и японцы высадили на Ляодунѣ осадную армію, отрѣзавъ Артуръ съ суши и блокировавъ съ моря болѣе тѣсно весь Квантунь.

Замѣчательна тактика японцевъ. Они дешевыми судами—брандерами и миноносцами—уничтожали и парализовали наши гиганты—броненосцы и крейсера, въ то же время оставляя свои броненосцы невредимыми.

Необъдой при Тюренченѣ японцы предупредили 1-ое наступленіе Куропаткина, когда онъ, получивши значительныя подкрѣпленія (4-й сибирскій корпусъ ген. Зарубаева), двинулъ 17 апрѣля изъ Ляояна на Ялу отрядъ подъ начальствомъ гр. Келлера, чтобы совмѣстно съ ген. Засуличемъ напасть на армію Куроки.

Пораженіе при Тюренченѣ заставило Куропаткина отступать. Но медленность японскихъ операцій и прибытіе подкрѣпленій (части 10-го и 17-го корпусовъ, сибирскіе казаки) позволили ген. Куропаткину вторично перейти въ наступленіе. Вновь сформированный южный отрядъ подъ началь-

ствомъ Штакельберга, начавши удачно маленькое кавалерійское дѣло (17 мая), долженъ былъ послѣ боя при Вафангоу отступать.

На помощь отступавшему ген. Штакельбергу присоединился ген. Зарубаевъ и наступленіе возобновилось въ 3-й разъ. Но было поздно. Японцы съ 9 по 14 іюня послѣ боевъ съ отрядами гр. Келлера, ген. Алексѣева и Мищенко овладѣли горными перевалами, — и едва начатый походъ ген. Зарубаева былъ прерванъ.

По прибытіи свѣжихъ подкрѣпленій ген. Куропаткинъ переходитъ въ 4-й разъ въ наступленіе съ цѣлью выравнять свой лѣвый флангъ, падавшійся назадъ. Восточный отрядъ гр. Келлера 21-го іюня произвелъ усиленную рекогносцировку арміи Куроки у Ляндявьясяна. 4-го іюля гр. Келлеръ съ большими силами предпринялъ попытку сбить Куроки съ перешейка, но потерпѣлъ неудачу на рѣкѣ Ланьхе. Ген. Куроки самъ перешелъ въ наступленіе. Четвертое наступленіе Куропаткина окончилось.

Послѣ двухдневнаго сраженія у Дашичао (10 и 11-го іюля) ген. Оку овладѣлъ важнымъ портомъ Инкоу. Въ положеніи іюля всѣ три японскія арміи подъ общимъ начальствомъ маршала Ойямы двинулись на Ляоянъ.

Въ это время Русь спокойно переносила неудачу, сознавая что у Куропаткина силъ меньше, а потому ему и трудно бороться противъ большихъ силъ врага. Вспоминались безпрерывно и слова, сказанныя ген. Куропаткинымъ при прощаніи: „Терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе.“ вмѣстѣ съ тѣмъ телеграммы ген. Куропаткина на Высочайшее имя, въ которыхъ онъ говорилъ, что надѣется на „главныхъ позиціяхъ“ нанести ударъ врагу, поселали въ русскомъ обществѣ надежду, что у Ляояна японцы „внатенутся.“ Вѣрили въ геній Куропаткина, въ укрѣпленныя позиціи у Ляояна и уже достаточно численность русской арміи.

Но вотъ раздался новый ударъ: 28 іюля нашъ флотъ былъ разбитъ. Начальникъ эскадры, контръ—адмиралъ Витгефтъ, былъ убитъ, корабли частью ушли въ нейтральные порта, а главное ядро эскадра броненосцевъ, сильно поврежденныхъ, подъ начальствомъ контръ адм. кн. Ухтомскаго возвраталась снова въ несчастный Портъ—Артуръ, который уже истекалъ кровью, измученный непрестанной борьбой съ осадной сухопутной японской арміей, и уже считался съ замѣтнымъ истощеніемъ боевыхъ снарядовъ, медикаментовъ и провизіи.

Общество русское было очень удивлено возвращеніемъ контръ—адмирала князя Ухтомскаго назадъ въ Портъ—Артуръ, когда эскадра уже прорвала линію японскихъ кораблей, когда уже наступила ночь, подъ прикрытіемъ которой наши корабли могли бы далеко уйти отъ японскаго флота, когда и японскій флотъ былъ уже настолько истощенъ, что не могъ справиться съ однимъ броненосцемъ „Цесаревичемъ.“ „Цесаревичъ,“ имѣя разбитымъ руль, окруженный непріятельскими миноносцами, идя 4-хъ узловымъ ходомъ, все—таки не былъ погопленъ, а благополучно добрался до нейтральнаго порта — Кіао — Чау.

1-го августа—опять тяжелый ударъ. Владивостокская наша эскадра, идя на соединеніе съ портъ—артурскою, была у о. Цусимы разбита адм. Камимурою, и у насъ крейсеръ „Рюрикъ“ пошелъ ко дну. Если бы контръ—адмиралъ Ухтомскій не вернулся назадъ въ Портъ—Артуръ, а пошелъ бы во Владивостокъ, куда рѣшено было итти на военномъ совѣтѣ предъ выходомъ изъ Портъ—Артура, то, можетъ быть, печальная участь постигла бы не „Рюрикъ“, а эскадру Камимуры, которая не была бы въ состояніи выдержать бой съ соединенными силами русскихъ эскадръ, хотя портъ—артурская и была повреждена.

Послѣ несчастнаго боя 28-го іюля и 1-го августа взоры всей Росіи съ надеждою устремились на Куропаткина.

Въ началѣ августа наша армія въ Манчжуріи возросла до 210000 чел. и, опираясь на сильно укрѣпленный Ляоянь, мы въ пятый разъ переходимъ въ наступленіе противъ арміи Куроки, формировавшаго 16—19 авг. переправу чрезъ Тайцзыхе.

Но послѣ 10-дневнаго ожесточеннаго боя подъ Ляоянемъ (11—20 авг.) съ 240-тысячной японской арміей ген. Куропаткина долженъ былъ отступить къ Мукдену.

19 сентября раздалось слова знаменитаго приказа Куропаткина о наступленіи.

„Державною волею Государя Императора для борьбы съ Японіей назначены силы, вполне обеспечивающія и намъ побѣду.. Пришло для насъ время заставить японцевъ повиноваться нашей волѣ, ибо силы манчжурской арміи нынѣ стали достаточны для перехода въ наступленіе“...

Такъ гласилъ знаменитый приказъ Куропаткина. Встрепенулось русское сердце. Бодростью повѣяло на Руси.

Вѣдъ ген. Куропаткинъ, прежде молчаливый, объясняя подробно въ приказѣ причины прежнихъ неуспѣховъ, недаромъ же на весь свѣтъ заявляетъ, что настала часъ расплаты для японцевъ. И вотъ началось наступленіе.

Въ пятидневномъ бою (26—30 сентября) на рѣкахъ Шилихе и Тайцзыхе наша армія, однако, снова вынуждена была къ отступленію.

Впечатлѣніе отъ битвы на рѣкѣ Шахе было страшно тяжелое. Насколько было приподнято настроеніе знаменитымъ приказомъ предъ наступленіемъ, настолько оно было подавлено неудачнымъ оборотомъ дѣла.

Тяжело было всѣмъ русскимъ, но безпримѣрно тяжелѣе тѣмъ, у которыхъ легли костями отцы, мужья, дѣти, братья!..

Подъ 1 октября на выручку Портъ-Артура была отправлена Балтійская эскадра во главѣ съ адм. Рожественскимъ.

Исходъ битвы на рѣкѣ Шахе рѣшилъ и участь многострадальнаго Портъ-Артура. Среди всѣхъ нашихъ неудачъ

сухопутныхъ и морскихъ однѣ только телеграммы героя Стесселя радовали русское сердце, что сильна еще Русь своими сильными духомъ сынами, что за удачи на поляхъ Манчжуріи японцы платятъ десятками тысячъ своихъ воиновъ у стѣнъ Портъ-Артура. Таилась въ сердцѣ каждаго надежда, эта спутница небесъ, что, можетъ быть, Портъ-Артуръ удержится и своею славною обороною сохранить честь и достоинство Россіи! Но вотъ 20-го декабря геройскій гарнизонъ Артура, сдѣлавъ все, что можно было въ человѣческихъ силахъ, истомленный голодомъ и болѣзнями, когда люди стали „тѣнями“, не имѣя болѣе боевыхъ запасовъ, сдался на капитуляцію! Тамъ же погибъ и весь нашъ когда то грозный флотъ, взорванный русскими руками.

Крѣпко стоялъ Портъ-Артуръ, отрѣзанный отъ всего міра почти 8 мѣсяцевъ.

Но и для героевъ есть невозможное. Не видя ни откуда помощи, гарнизонъ все таки не унывалъ. Не одолѣлъ бы его японецъ, да одолѣлъ маленькій микробъ цынги, не одолѣли бы японцы никогда гарнизона, если-бы было еще достаточно для долгой осады и провіанта, и медикаментовъ и снарядовъ. Безъ снарядовъ же всѣ грозныя орудія хуже дубинки. Все величіе духа было проявлено защитниками, но жалкая матерія, недостатокъ медикаментовъ и снарядовъ одолѣли героевъ! Много тяжелыхъ невзгодъ и трудовъ перенесли герои Артура, но еще больше душевной туги и скорби испытали при взглядѣ на несчастный городъ послѣ сдачи, когда ими и всѣмъ находящимся въ городѣ стали распоряжаться японцы.

„Вѣчная память усопшимъ героямъ, вѣчная слава живымъ.“

Ужасно тяжело, гнетуще подѣйствовала на русское сердце гибель Портъ-Артура. Нѣтъ словъ передать то жгучее болѣзненно—тяжелое чувство души при вѣсти о сдачѣ Портъ-Артура! Хотя всѣ и ждали со временемъ сдачи Ар-

тура, сознавали, что это время безъ поддержки извнѣ, отъ ген. Куропаткина или Балтійской эскадры, безусловно вастанеть, но все таки надѣялись...

Отказывались вѣрить въ бѣду... Не хотѣлось вѣрить... Какъ докучливую муху, каждый гналъ отъ себя эту вѣрную мысль...

„Господи „да мимоидеть отъ насъ чаша сія“, неволью въ глубинѣ души говорилъ истинно-русскій человѣкъ.

При вѣсти о сдачѣ Портъ-Артура понуро опустилъ голову русскій народъ, не хотѣлось ни съ кѣмъ говорить, не бередить раны, точно покойника дорогого схоронили.

А тутъ наступающіе праздники... Но что это за праздники! Уныніе, тоска безпросвѣтная... Вездѣ тишина, жуть какая-то!..

Развѣ, развѣ кто обмолвится: „такъ и дали истечь кровью Портъ-Артуру, такъ свободно и дали японцамъ расправиться съ безпомощнымъ Портъ-Артуромъ. Съ самаго Покрова не мѣшали имъ“... Скажетъ и замолчитъ...

Тяжелымъ камнемъ лежало на душѣ сознаніе, что безславно погибъ нашъ флотъ, погибъ не въ бою, а взорванный своими руками!

Тяжко, больно было!..

Такъ-то мы въ старомъ 1904 г. и схоронили свой Портъ-Артуръ!

Въ январѣ 1905 г. съ 12—17 Куропаткинъ предпринялъ новый натискъ на японскій лѣвый флангъ.

Ближайшимъ послѣдствіемъ кровопролитнаго сраженія подъ Сандяпу долженъ явиться переходъ инициативы наступленія въ руки маршала Ойямы. Куропаткинъ же долженъ ограничиться обороной своихъ сильно укрѣпленныхъ позицій, впродъ до полученія новыхъ сильныхъ подкрѣпленій

Въ такомъ положеніи на военномъ театрѣ застаетъ насъ годъ войны съ Японіей: полный разгромъ нашего тихоокеанскаго флота, нашедшаго себѣ могилу или на днѣ океана, или скованнаго до окончанія войны въ нейтральныхъ портахъ; потеря нашей твердыни на Дальнемъ Востокѣ—Портъ Артура.

Но этого мало. Благодаря неудачамъ на театрѣ войны „горе—горшее пераго постигло наше отечество.

Въ столицѣ и другихъ городахъ Россіи начались стачки рабочихъ и уличные беспорядки.

Люди русскіе, искони православные, отъ лѣтъ древнихъ, навыкшіе стоять за вѣру, Царя и отечество, подстрекаемые людьми злонамѣренными, врагами отечества, домашними и иноземными, десятками тысячъ побросали свои мирныя занятія, рѣшились скопомъ и насиліемъ добиваться своихъ будто бы поправныхъ правъ, причинили множество безпокойствъ и волненій мирнымъ жителямъ, многихъ оставили безъ куска хлѣба, а иныхъ изъ своихъ собратій привели къ напрасной смерти, безъ покаянія, съ озлобленіемъ въ сердцѣ, съ хулою и бранью на устахъ“ (изъ воззванія Святѣйшаго Синода отъ 14 янв.) во время беспорядковъ 9 янв. въ Петербургѣ, когда при подавленіи беспорядковъ погибло убитыхъ и раненыхъ до 429 чел.

Русскіе люди дожили до великаго чернаго дня! „О если бы совсѣмъ не было этого чернаго дня!“ восклицаетъ, Епископъ Сергій про этотъ мрачный день.

„О горе великое! Люди русскіе, христіане православные, возстаютъ противъ законной власти, враждуютъ другъ противъ друга, въ то время, какъ ихъ братья сражаются на Дальнемъ Востокѣ, въ то время когда Государь нашъ и Государыни Императрицы неустанно заботятся объ облегченіи тяжелой доли больныхъ и раненыхъ воиновъ, пострадавшихъ за славу родины“ (изъ возв. Св. Сян. отъ 14 янв.).

Люди злонамѣренныя, прикрываясь дешевымъ патриотизмомъ, изъ своихъ личныхъ видовъ стали предъявлять требованіе немедленнаго превращенія войны, желали перекраивать наши исконныя основы русской жизни на чуждые намъ начала запада.

Всякая ничтожная бувашка всѣхъ и все готово судить, разбирать и все стровить по своему.

Явилась такая масса тяжелыхъ вопросовъ, отъ чтенія которыхъ съ пераго раза кружится голова (см. статью Тамб. Еп. Вѣд. „Маленькое измѣненіе вопроса“ № 1—1905 г.)

— Черный годъ! Тяжкій годъ! Но неужели же все

такъ мрачно, безнадежно, такъ плохо обстоятъ, какъ на театрѣ войны, такъ и внутри!?

Неужели „наслѣдство“ отъ перваго года войны съ Японіей настолько плохо, гнило, настолько трещать по всѣмъ швамъ, что отъ него нечего хорошаго ждать, что все равно оно распозвется, истративши на себя громадныя народныя силы!?

— Нѣтъ! Нѣтъ! Тысячу разъ нѣтъ!

— Но объ этомъ поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Свящ. *Константинъ Богоявленскій.*

## Федоръ Фотіевичъ Назаревъ

(Некрологъ).

Въ ночь съ 25-го на 26-е число Ноября минувшаго года, неожиданно скончался въ своей квартирѣ отъ кровоизліянія въ груди Помощникъ Инспектора Тамбовской Духовной Семинаріи Федоръ Фотіевичъ Назаревъ.

Съ кончиною его Тамбовская Семинарія понесла тяжелую и едва ли скоро замѣнимую утрату. Одно уже то, что почившій Федоръ Фотіевичъ почти всю жизнь свою провелъ подъ кровомъ родной семіаваріи, служить нагляднымъ свидѣтельствомъ того широкаго значенія, какое съ годами могло быть пріобрѣтено имъ для своего учебнаго заведенія. Годы школьнаго ученія, проведенные имъ въ Тамбовѣ, упрочили первую, и при томъ самую интимную и живую связь его съ семинаріей, обогативъ его цѣлымъ рядомъ глубокихъ и непосредственныхъ впечатлѣній отъ всего видѣннаго и пережитого имъ въ стѣнахъ родной школы. Послѣ же окончанія въ семинаріи полного курса въ іюнь мѣсяцѣ 1874 г. онъ разлучился съ нею лишь на самое короткое время, — только до 19 сентября 1875 г., когда допущенъ былъ здѣсь, какъ одинъ изъ самыхъ благонадежныхъ студентовъ, къ исправленію должности Помощника Инспектора Семинаріи. Съ этого времени онъ весь отдается до самаго конца своей жизни безавѣтному служенію вослѣдовавшей и духовно возраставшей его родной школѣ. Жизнь его тѣсно примыкаетъ отсель къ общему строю родной семинаріи и какъ бы сливается съ ея духовными ин-

тересами. Ни особенные, можно сказать, исключительные труды по наблюдению за двумя многолюдными семинарскими общежитиями, ни многочисленныя разочарования и огорчения, неизбежно связанныя съ трудомъ воспитательнымъ, ни легкость перехода для Федора Фотіевича, при его талантливости и житейской выдержанности, къ другимъ родамъ общественной службы, болѣе виднымъ и обеспеченнымъ, не могутъ оторвать его отъ родной семинаріи и столкнуть съ избраннаго имъ по влеченію своего сердца педагогическаго пути. За продолжительный періодъ службы его при семинаріи смѣняются здѣсь и лица начальствующія, и преподаватели, и прочіе лица служація изъ состава всей корпораціи; но Федоръ Фотіевичъ въ теченіе 29 лѣтъ остается здѣсь неизмѣнно, по своей опытности и преданности служебному долгу являясь силою и украшеніемъ для семинаріи. Конечно, своею служебною выдержанностію, постоянствомъ въ трудѣ и любовью къ родной семинаріи почившій обязанъ прежде всего родительской семьѣ своей, гдѣ въ душу его заложены первыя зачатки добрыхъ расположеній. Сынъ скромнаго служителя церкви одного изъ бѣдныхъ приходоу Елатомскаго уѣзда, онъ и въ жизнь вынесъ отсюда стойкость и какъ бы нѣкоторую закаленность въ избранныхъ имъ занятіяхъ, доступность и простое обращеніе со всѣми и любовь къ духовному, своему родному сословию. Отъ своихъ родителей почившій, безъ сомнѣнія, унаслѣдовалъ также и самую способность трудиться неустанно, честно, съ одушевленіемъ и далеко незаурядно въ сферѣ избранныхъ имъ занятій. Отецъ его, священникъ села Темирева Елатомскаго уѣзда, помимо обычныхъ пастырскихъ обязанностей, за свою служебную исполнительность отъ начальства почтенъ былъ званіемъ окружнаго благочиннаго, которое и несъ на себѣ съ честію до глубокой старости, бывъ удостоенъ за свои труды высокаго ордена Св. Владиміра IV ст., усвоившаго всему его роду потомственное дворянство, вслѣдствіе чего и почившій Федоръ Фотіевичъ въ 1894 году, по Указу Прави-

тельствующаго Сената, по Департаменту Герольдіи 16 марта внесены были въ третью часть дворянской родословной книги по Тамбовской губерніи (Свид. Тамб. Двор. Депут. Собран. отъ 14 декабря 1894 г. № 434). За свои личные труды и заслуги для учебнаго заведенія Ѳеодоръ Фотіевичъ въ равное время удостоенъ былъ многихъ знаковъ отличія до ордена Св. Анны II ст. включительно. Обладая глубокимъ и разностороннимъ знакомствомъ съ живію семинаріи, Ѳеодоръ Фотіевичъ для лицъ инспекторскаго надзора былъ всегда цѣннымъ сотрудникомъ въ дѣлѣ воспитанія духовнаго юношества. По отношенію къ сослуживцамъ и сотоварищамъ всегда отличался взаимнымъ единомудіемъ, благородствомъ и чисто русскимъ гостепріимствомъ. Искусный, одушевленный пѣвецъ, въ кругу друзей своихъ онъ особенно любилъ запечатлѣвать свое благодушіе въ звукахъ русской старинной пѣсни, какъ бы воскрешая ими счастливую молодость и блаженные дни школьнаго ученія.

Въ 1900 году 19 сентября въ тѣсномъ кругу почитателей Ѳеодора Фотіевича молитвенно отмѣчено было 25-лѣтіе его педагогической службы. Много было ему высказано тогда и словесныхъ, и письменныхъ пожеланій и еще цѣлый рядъ годовъ потрудиться на благо родной семинаріи. <sup>1)</sup> Не производилъ и онъ тогда впечатлѣнія отжившаго ветерана. Повидимому, пожеланіямъ его друзей суждено было прочно осуществиться. Но при внѣшнемъ цвѣтущемъ своемъ состояніи почившій Ѳеодоръ Фотіевичъ не отличался крѣпкимъ здоровьемъ и таилъ въ себѣ скрытый недугъ. По сообщеніямъ его ближайшихъ родственниковъ, еще въ дни самаго ранняго дѣтства имъ перенесено было, повторившееся не одинъ разъ удручительное воспаленіе легкихъ, грозившее ему смертію и оставившее глубокой разрушительный слѣдъ въ его грудныхъ органахъ. Съ того времени у него нерѣдко замѣчались крово-

---

<sup>1)</sup> Тамб. Епарх. Вѣдом. за 1900 г. № 41.

теченія изъ гортани, иногда довольно продолжительныя, оканчивавшіяся однако доселѣ условительно. Были съ нимъ нѣсколько разъ особенно тяжкіе присту пы болѣзни, когда казалось, что уже близокъ его конецъ; но Господь, по истинѣ чудеснымъ образомъ, за вѣру его самого и близкихъ людей его окружающихъ неоднократно подавалъ ему исцѣленіе. Сознавая въ себѣ тяжелый недугъ, Ѳеодоръ Фотіевичъ, при всей замѣтной склонности къ мирной семейной жизни, до конца дней своихъ былъ одинокимъ, наполняя означенную пустоту своего одиночества работамъ объ устроеніи своихъ ближайшихъ родственниковъ которыхъ особенно лицъ сиротствующихъ, на его попеченіи всегда находилось не мало. Однимъ изъ Тамбовскихъ Владыкъ покойному Ѳеодору Фотіевичу, какъ одному изъ достойнѣйшихъ кандидатовъ, предложено было занять хорошее священническое мѣсто при Тамбовскомъ женскомъ монастырѣ; но онъ опять по той же самой причинѣ—вслѣдствіе хорошо сознаваемой скрытой болѣзни своей, отклонилъ отъ себя почетное предложеніе. Въ послѣдніе мѣсяцы предъ кончиной Ѳеодоръ Фотіевичъ не обнаруживалъ въ себѣ явныхъ признаковъ близкаго исхода изъ этой жизни; но стоящіе къ нему въ сравнительно большемъ содружествѣ сослуживцы чаще замѣчали въ немъ болѣзненный, подозрительный кашель, и на лицѣ его для нихъ видна была нѣкоторая утомленность. По сообщенію же врачей, переданному ими друзьямъ Ѳеодора Фотіевича, въ немъ начиналось уже развитіе чахотки грудныхъ органовъ. За нѣсколько дней до смерти, а именно 22-го числа ноября, Ѳеодора Фотіевича видѣли радостнымъ и одушевленнымъ въ товарищескомъ кругу у одного изъ старшихъ преподавателей по случаю достиженія послѣднимъ 25-лѣтія своей службы Утромъ 25 ноября Ѳеодоръ Фотіевичъ почувствовалъ себя дурно; но исполненія своихъ обязанностей не оставилъ, проведя положенное время на утренней молитвѣ съ учениками. Около 11 часовъ вечера открылся

сильный приступъ кровоточенія, который однако удалось врачамъ, вызваннымъ на консультацію, къ 12 часамъ прекратить. По прежнимъ проявленіямъ болѣзни новый приступъ ожидался около 3-хъ часовъ ночи, при чемъ предполагалось, что если удастся остановить его и въ то время, опасность для больного уже надолго минуетъ. Съ 12 часовъ больной крѣпко заснулъ; но въ 3 часа былъ разбуженъ новымъ необычно сильнымъ изліяніемъ крови, которая явилась въ такомъ большомъ множествѣ, что своимъ подавляющимъ напоромъ моментально прекратила его жизнь...

Тѣло почившаго положено было на смертный одръ. Начато было воспитанниками обычное чтеніе псалтири. Въ 9 часовъ утра о. ректоромъ семинаріи въ сослуженіи духовника воспитанниковъ и эконома семинарскаго<sup>1</sup> общежитія совершена была первая панихида. Послѣ того и многіе изъ приходскихъ священниковъ, бывшіе питомцы Ѳедора Фотіевича, услышавъ о его кончинѣ, одинъ за другимъ являлись сюда для совершенія панихидъ до того самаго времени, пока тѣло умершаго не перенесено было изъ дома въ храмъ. Въ 7 часовъ вечера совершена была панихида сослуживцемъ почившаго, настоятелемъ Успенской Кладбищенской церкви протоіереемъ Петромъ Успенскимъ. Въ воскресенье, 28 числа, предъ поздней литургіей тѣло умершаго, въ предшествіи о. ректора семинаріи вмѣстѣ съ прочимъ семинарскимъ духовенствомъ, въ сослужствіи сослуживцевъ и воспитанниковъ, перенесено было въ семинарскую церковь, гдѣ послѣ заупокойной литургіи, совершенной тѣми же лицами семинарскаго духовенства, на отпѣваніе его выходили и многіе другіе почитатели, сослуживцы и бывшіе воспитанники умершаго, въ количествѣ 16 священниковъ и протоіереевъ. За литургіей и во время отпѣванія память усопшаго почтили поученіями и рѣчами \*\*) о. ректоръ семинаріи, инспекторъ, протоірей П. Успенскій, священникъ Павелъ Добротворцевъ и воспитанники Птицынъ (5 вл.) и

\*\*) Помѣщаются ниже.

Писаревъ (1 кл.) По совершеніи чина отпѣванія тѣло перенесено съ подобающею торжественностію, въ сопровожденіи сослуживцевъ и воспитанниковъ, на Успенское городское кладбище, гдѣ и предано землѣ на западной сторонѣ его, рядомъ съ могилою бывшаго преподавателя семинаріи В. Орлова. — Божіе благословеніе и милость Небеснаго Царя и Владыки да осѣняютъ твой вѣчный покой, скромный общественный труженикъ и добрый товарищ!

Протоіерей *Петръ Успенскій.*

## Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная при отпѣваніи **Теодора Фотіевича Назарьева** о. Ренторомъ Семинаріи, Архимандритомъ **Теодоромъ** <sup>1)</sup>.

Есть, братіе, родъ дѣятельности, къ которому трудно приложить обычную у насъ форму и способъ оцѣнки. Потому трудно, что и сфера этой дѣятельности и самые результаты ея касаются слишкомъ скрытой для внѣшняго наблюденія и сложной самой по себѣ области внутренней, личной жизни человѣка. Разумѣю въ данномъ случаѣ дѣятельность нашу педагогическую, дѣло воспитанія, то дѣло, которому служилъ почти всю жизнь свою усопшій. Въдѣ, гдѣ дѣло касается взаимоотношенія двухъ духовныхъ силъ, воздѣйствія одной личности на другую, а таково именно и есть дѣло воспитанія, тамъ и результаты этого воздѣйствія касаются личной же жизни, и оцѣнка ихъ для посторонняго слишкомъ трудна.

Вотъ почему, если бы захотѣли даже, какъ обычно бываетъ въ подобныхъ настоящему случаяхъ, подводить итоги скромной тридцатилѣтней дѣятельности усопшаго нашего брата, мы должны бы обратиться прямо къ совѣсти и нравственному чувству каждаго изъ Васъ и каждаго изъ тѣхъ многихъ сотенъ вступившихъ

<sup>1)</sup> Сказана послѣ заамвонной молитвы.

уже въ жизнь, которые подобно вамъ прошли чрезъ его воспитательное воздѣйствіе. И безъ сомнѣія совѣсть и Ваша, поставленная какъ бы этой смертію Вашего воспитателя предъ очами Божиими, и еще болѣе совѣсть тѣхъ, которые уже опытомъ жизни познали внутреннюю правду воспитанія, скажетъ: да, скромно и незамѣтно это дѣло воспитанія, но велико оно, отвѣтственно и трудно. Велико оно тѣмъ, что здѣсь личная жизнь воспитателя какъ бы приносится въ жертву жизни другихъ и свои интересы замѣняются интересами другого.

Отвѣтственно потому, что создается и формируется не бездушный матеріалъ и слѣпая сила, а цѣльная живая личность человѣка, призванная умножать и плодоносить истину и правду въ жизни.

Трудно и мучительно потому, что и духовное рожденіе не бываетъ безъ тѣхъ болей и страданій, которыми сопровождается рожденіе тѣлесное. И не думайте, братіе, что эти боли и страданія касаются только рождаемыхъ, всегда плачущихъ, нѣтъ она еще больше касаются рождающихъ; но только имъ однимъ, конечно, ощутительны и вполне извѣстны эти страданія.

Тоже самое и здѣсь. Вѣдь, отдать лучшую пору своей жизни, расцвѣтъ своихъ силъ другимъ во имя ихъ добраго созиданія для жизни, это значить своими силами какъ бы питать многихъ и чувствовать, какъ каждое уходящее поколѣніе уноситъ съ собою часть этихъ силъ. А заботы, а разочарованія, а компромиссы совѣсти, а необходимость видѣть прямое непониманіе истинно полезнаго, ради котораго тратятся силы, развѣ же это не подвигъ, развѣ же это не трудъ!? Только все это скрыто отъ взора, все это невидно и тайно, но тѣмъ-то оно и велико, что скрыто и тайно.

Вѣдь тайныя духовныя нити крѣпко связываютъ съ успешнымъ каждою изъ Васъ и тѣхъ многихъ, чье мѣсто здѣсь заступили Вы. Эти связи еще дадутъ себя почувствовать на предстоящемъ Вамъ пути жизни, отеликнутся и опознаются лучше чѣмъ теперь въ важныя для Васъ минуты жизни, и Вы, конечно, не разъ

вспомните усопшаго добрымъ словомъ и молитвой. И эти-то молитвы и воспоминавія отзовутся, конечно, въ душѣ усопшаго и будутъ для него лучшей и желательной наградой...

Итакъ, братіе, если мы хотимъ воздать достойно долгъ усопшему скромному труженику, которому при жизни такъ часто сипетали колючій шиповый вѣнокъ, то молитвеннымъ воздыханіемъ окрылимъ его душу и закрѣпимъ съ нимъ теперь новый, чистый и святой духовный союзъ.

Р. А. О.

## С Л О В О,

сказанное о. духовникомъ семинаріи Павломъ Добротворцевымъ во время причастнаго стиха.

Итакъ, — и сей человекъ отыде въ домъ вѣка своего. И возвратися персть его въ землю, якоже бѣ. — Вѣруемъ, что и духъ почившаго возвратится къ Богу, Иже даде его. (Еккл. XII, 5—7).

Всеобщій законъ, управляющій землею жизнію, на почившемъ исполнился. Темная сила разрушенія начала свое дѣло въ его тѣлѣ. Но не порвались еще нити нравственныхъ связей, соединяющихъ съ покойнымъ, — однихъ изъ насъ, какъ питомцевъ его, другихъ — какъ сотрудниковъ или какъ добрыхъ знакомыхъ. И нашъ долгъ почтить память Θεодора Фотіевича молитвою — да возвратится духъ его къ Богу — и словомъ назиданія.

Предъ нами, слуш., повидимому одно изъ самыхъ обыденныхъ явленій, которыя зачастую многихъ изъ насъ даже мало занимаютъ — именно вслѣдствіе своей обыденности. Тѣмъ не менѣе церковь каждую новую жертву смерти оплакиваетъ, какъ нѣчто чуждое природѣ человека, какъ явленіе ненормальное, и

горестно недоумѣваетъ: о чудесе! Что сіе, еже о насъ бысть таинство?! Како предахомся тлѣнію? Како сопрягохомся смерти?

И тотъ, кто имѣлъ случай видѣть послѣднія минуты умирающихъ, ихъ агонію, эту послѣднюю борьбу жизни съ смертію, тотъ не можетъ не воскликнуть вмѣстѣ съ церковію: что сіе, еже о насъ бысть таинство! И сколько мучительныхъ думъ и сомнѣній возбуждаетъ въ насъ этотъ голосъ! Сколько горькой истины оказывается въ нихъ! Первыя-же страницы исторіи челоуѣчества повѣствуютъ намъ, какая ужасная причина низводитъ во гробъ тысячи людей; оттуда мы узнаемъ, гдѣ челоуѣчество приняло тотъ ужасный ядъ, который съѣдаетъ его жизненныя силы; тамъ же начертанъ тотъ непреложный законъ, повинуваясь которому, возлегъ на ложе смерти и этотъ челоуѣкъ...

Но церковь хорошо знаетъ, что мы присмотрѣлись къ тайнѣ смерти до того, что перестали видѣть въ ней страшное напоминаніе своего несчастнаго паденія и считаемъ ее дѣломъ обыкновеннымъ и даже естественнымъ; она знаетъ, что мы далеко ушли отъ того времени, когда безпощадное вычеркиваніе насъ изъ среды живыхъ было оцутительнѣе, и теперь часто пропускаемъ безъ вниманія этотъ прекрасный случай—видѣть воочію ужасныя послѣдствія грѣха...

И вотъ церковь, принимая во вниманіе наше нравственное состояніе, каждый разъ, при погребеніи усопшаго, заставляетъ насъ возвратиться къ тому золотому времени, когда мы, въ лицѣ своихъ прародителей, не знали смерти и, чрезъ сравненіе нашего нынѣшняго положенія съ тѣмъ счастливымъ состояніемъ, оцѣнить всю тяжесть грѣха и гибельныя послѣдствія нашей порочной жизни.— И если церковь и *не мечетъ бисера предъ свинями* (Мѡ. 7, 6), то она не хочетъ и *отпустить насъ тщи* (Лк. 1, 53) отъ поучительнаго и назидательнаго зрѣлища гроба. Мы привыкли смотрѣть на смерть какъ на самый обыкновенный процессъ жизни. Но церковь напоминаетъ намъ, что

смерть есть кризисъ жизни, опредѣляющій ея дальнѣйшее состояніе; она есть конецъ жизни, послѣ котораго невозможна работа о нашемъ нравственномъ усовершенствованіи, которое должно составлять главнѣйшую обязанность каждаго христіанина; она есть время отчета за земную жизнь, отчета, за которымъ слѣдуетъ или блаженство, или вѣчныя мученія. Такимъ образомъ, когда мы смотримъ на этого усопшаго, то должны думать, что онъ теперь или испытываетъ счастье, или глубоко несчастенъ. Гдѣ онъ теперь, что онъ переживаетъ въ такъ мало извѣстномъ намъ загробномъ краѣ? И вотъ теперь мы недоумѣваемъ объ участи нашего усопшаго; но когда дойдетъ до насъ роковая очередь,—а далеко ли она?—тогда мы сами будемъ на его мѣстѣ и узнаемъ тогда всю важность этого таинства, и измѣримъ тогда всю глубину нашихъ паденій грѣховныхъ.. Но не поздно-ли будетъ? Не лучше-ли теперь, при видѣ этого гроба, вспомнить о своемъ будущемъ, взвѣсить свое настоящее и строго распредѣлить послѣдующую земную жизнь, чтобы послѣ не убѣдиться, что *смерть грѣшниковъ мута*. Пусть предъ нашими глазами всегда будетъ предноситься послѣдній конецъ жизни нашей,—и мы можемъ быть увѣрены, что наша жизнь будетъ много воздержнѣе въ своихъ грѣховныхъ порывахъ, а все жалкія земныя удовольствія будутъ менѣе интересоватъ и увлекать насъ. Запечатлѣмъ въ душѣ нашей этотъ живительный образъ смерти, что бы онъ сдерживалъ буйные порывы нашей свободы, молодости и легкомыслія, чтобы нотомъ не плакать и не страдать за невозвратное...

Что сказать намъ объ умершемъ? Онъ теперь не нуждается ни въ нашемъ соболѣзнованіи, ни въ нашихъ похвалахъ себѣ. Тѣмъ не менѣе, если большинство, при внимательномъ взглядѣ, не лишено тѣхъ или иныхъ проблесковъ добра, то было-бы несправедливо отказать въ нихъ покойному. Почившій былъ вѣрнымъ и усерднымъ приставникомъ нашего вертограда. Самъ пи-

томецъ нашей семинаріи, онъ честь и достоинство своей матери ставилъ выше своихъ личныхъ интересовъ. Сообразно съ такими взглядами на дѣло, онъ не гнался за дешевою популярностію и ложною любовію среди своихъ питомцевъ, а твердо и поступательно, съ спокойною ясностію духа и полнымъ самообладаніемъ шелъ къ цѣли, намѣченной учебнымъ заведеніемъ. Не мало пришлось ему пережить огорченій, не мало и страдать; но никто не скажетъ, чтобы онъ внѣ стѣнъ семинаріи, внѣ своихъ служебныхъ обязанностей отзывался неодобрительно о воспитанникахъ семинаріи. Всегда и вездѣ онъ грудью шелъ на защиту дѣтей своего родного духовенства. Что касается до его религиозныхъ убѣжденій, то мы должны сказать, что онъ въ цѣлости сберегъ святое сѣмя вѣры, которое получилъ въ родной семьѣ и которое затѣмъ согрѣла и укрѣпила въ немъ церковь Христова, — къ ней онъ питалъ всецѣлое довѣріе и сыновнее послушаніе.

Сказаннаго достаточно, чтобы сказать, что Феодоръ Фотіевичъ честно исполнилъ свой долгъ. А въ этомъ его и наше упованіе и дерзновеніе на его спасеніе. Да возвратится же духъ почившаго къ Богу, Иже даде его!

---

## Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная Инспекторомъ Семинаріи Павломъ Потоцкимъ  
предъ гробомъ усопшаго предъ отпѣваніемъ.

Дорогой нашъ сослуживецъ,

Феодоръ Фотіевичъ!

Съ трудомъ вѣрится, что тебя похитила изъ среды нашей безжалостная рука смерти. Мы недавно, на этихъ дняхъ только, видѣли тебя въ своей средѣ бодрымъ и веселымъ. Ничто, казалось намъ, не предвѣщало близости конца твоего многотруднаго зем-

ного поприща. Но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ и жизнью нашей, и всѣмъ, находящимся, повидимому, въ нашей власти. Скрытый недугъ уже давно подтачивалъ твое здоровье, не смотря на твою настойчивость не поддаваться болѣзни. Настойчивость твоя въ этомъ отношеніи была удивительная и примѣрная. Дней десять тому назадъ врачъ, замѣтивъ въ семинарской больницѣ твое нездоровье, совѣтовалъ тебѣ побыть дома, никуда не выходить и полечиться. Но ты не согласился на это, отвѣтивъ врачу: „а кто будетъ во время моей болѣзни исполнять мои служебныя обязанности? Нѣтъ, мнѣ некогда болѣть“, и ты сдержалъ свое слово: не смотря на удручающую тебя болѣзнь, ты даже въ самый день своей смерти исполнялъ свои служебныя обязанности, присутствуя на ученической молитвѣ во вѣренномъ тебѣ обществѣ. Вотъ какого служаки, слушатели, лишились мы; вотъ краснорѣчивый примѣръ ревностнаго исполненія своего служебнаго долга! И не годъ, и не два, а почти 30 лѣтъ исполнялъ онъ этотъ служебный долгъ! И какъ еще исполнялъ его! Не механически, не по привычкѣ только, а съ полнымъ сознаніемъ его важности. Онъ служилъ дѣлу воспитанія юношества не за гнѣвъ только, но и за совѣсть (Рим. XIII, 5). Ѳеодоръ Фотьевичъ былъ рѣдкостнымъ, самоотверженнымъ воспитателемъ, искренно любившимъ свое учебное заведеніе и ея питомцевъ. Онъ не искалъ ихъ популярности, вредной для учебно-воспитательнаго дѣла, но онъ всѣми силами своей души служилъ учебно-воспитательному дѣлу. Радости воспитавшей его семинаріи составляли и его радость; ея печали были и его печальми. Не смотря на различныя тяготы учебно-воспитательной службы, на плохую матеріальную обеспеченность ея, Ѳеодоръ Фотьевичъ не оставлялъ ея до самой смерти мирясь со всѣми ея невзгодами. Онъ всегда искренне радовался успѣхамъ и благоповеденію каждаго воспитанника, и особенно если этотъ воспитанникъ принадлежалъ къ его дѣтищу — епархіальному обществу, и наоборотъ, возновался, негодовалъ, когда видѣлъ ученика, не ус-

пѣвающаго по лѣности, по небрежности, а не по недостатку способностей, и тѣмъ болѣе волновался, когда видѣлъ предъ собою воспитанника, уклоняющагося отъ правилъ благоведенія. Но и при этомъ онъ не отвертывался отъ этого ученика, нѣтъ,—онъ болѣлъ за него душою и предпринималъ всевозможныя мѣры для его исправленія. Все это прекрасно знали родители учениковъ, нерѣдко бывшіе тоже его учениками, и съ удовольствіемъ, а при немнѣннй мѣстѣ, съ усиленными просьбами помѣщали своихъ дѣтей въ епархіальное общежитіе, ввѣренное его руководству. Сами воспитанники въ разныхъ своихъ скорбахъ и печаляхъ нерѣдко прибѣгали къ нему за совѣтомъ и помощію не только духовной, но и матеріальной, и часто находили у Ѳеодора Фотьевича все благопотребное для себя.

А какой добрый урокъ могли почерпнуть для себя воспитанники изъ его благоговѣйнаго отношенія къ храму Божію и изъ его видимо усердной, нерѣдко колѣнопреклоненной молитвы во время богослуженія въ немъ!

Итакъ, воспитанники лишились въ тебѣ, дорогой Ѳеодоръ Фотьевичъ, опытнаго и разумнаго руководителя, а мы, твои сослуживцы—доброжелательнаго, прямого и честнаго сотоварища, твои многочисленныя учащіеся родственники—отца и покровителя. Ты былъ всею и съ спокойною созвѣстію, отходя изъ этого міра, можешь сказать: *„подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончашъ, впрѣ соблюдохъ“* (2 Тим. IV, 7).

Чѣмъ же мы, слушатели, за все это отблагодаримъ усопшаго? Будемъ ли хвалить его? Нѣтъ,—ни похвалы, ни порицанія не нужны умершему. Все это имѣетъ значеніе только для нашего назиданія. Представъ нелицепріятному суду Божію, онъ нуждается только въ нашихъ усердныхъ молитвахъ о прощеніи его грѣховъ вольныхъ и невольныхъ. Итакъ, благочестивые слушатели, помолимся о Ѳеодорѣ Фотьевичѣ, да проститъ ему Господь его согрѣшенія вольныя и невольныя, и да услышитъ онъ отъ праведнаго

Судии приговоръ: *рабе благій и вѣрный: о малѣ былъ еси вѣренъ, надѣ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего*“ (Мѡ. XXV, 21).

## Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная предъ отпѣваніемъ воспитанникомъ 1-го кл. Писаревымъ П.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Только что исполнилось 40 дней послѣ смерти нашего товарища Покровскаго, какъ ужъ новая потеря, новое лишеніе для семинаріи: мы лишились одного изъ лучшихъ, одного изъ самыхъ старыхъ нашихъ педагоговъ. Не успѣли мы опомниться отъ одной потери, какъ смерть намѣтила себѣ уже новую жертву и вырвала изъ среды нашей Феодора Фотьевича Назарьева. Покойный 28 лѣтъ служилъ на пользу юношеству, много сдѣлалъ для него полезнаго и еще много, много обѣщалъ, какъ смерть разомъ оборвала все. Умершій былъ со всѣми вѣжливъ, ласковъ и обходителенъ, никогда отъ него не слышно было дурного, браннаго слова. Феодоръ Фотьевичъ всегда шелъ справедливымъ путемъ, честно исполняя возложенныя на него обязанности, карая большіе проступки, прощая малые и поощряя хорошія дѣла. И что печальнѣе всего, такъ это то, что смерть Феодора Фотьевича была необыкновенно скорая. Наканувъ покойный былъ въ семинаріи на исполненіи своихъ обязанностей, а въ 4 часа утра слѣдующаго дня его не стало. Онъ не былъ даже напутствованъ Св. Тайнами, его не успѣли пособоровать, что полагается по христіанскому обычаю. Итакъ, Феодора Фотьевича нѣтъ въ живыхъ. Тѣло его лежитъ предъ Вами бездыханно, неподвижно, а гдѣ же душа?.. Душа его теперь находится предъ Престоломъ Всевышняго въ ожиданіи Его

всправеднаго и всемилостиваго суда. Помолимся же теперь за него, чтобы Господь простилъ ему его согрѣшенія и упокоилъ его со святыми, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Аминь.

## Р Ѣ Ч Ъ

при гробѣ Помощника Инспектора Тамбовской Семинаріи  
Федора Фотіевича Назарова \*).

Достолюбезный нашъ сотоварищъ!

Не далѣе какъ три года тому назадъ мы, сослуживцы твои, молитвенно обстояли тебя по случаю достиженія тобою 25-лѣтія общественной, педагогической службы. Съ любовію мы желали тебѣ тогда послужить и еще многіе годы въ нашемъ вертоградѣ духовномъ. Ты былъ благодушенъ и бодръ. Повидимому, желаніямъ нашимъ суждено было осуществиться. Но вотъ нынѣ оставилъ ты насъ столь неожиданно, быстро, внезапно. Мысли наши въ смущеніи, и мы не можемъ пока по достоинству оцѣнить всю важность и широту этой постигшей насъ горькой утраты. Однако все мы сходимся нынѣ въ одномъ, что утрата наша весьма значительна. Вы, юноши, въ лицѣ Федора Фотіевича лишились близкаго и родного вамъ, опытнаго и заботливаго о вашемъ благополучіи воспитателя и руководителя. Безъ преувеличеній можно сказать, что среди вашихъ воспитателей и наставниковъ ни одно имя не было столь популярно, какъ имя почившаго. Чтобы вы ни вздумали предпринять, къ чему бы ваши расположенія ни обратились, предъ вашимъ взоромъ непремѣнно вставалъ образъ Федора Фотіевича, то одобряющій, то порицающій васъ. И имя его настолько тѣсно слилось съ вашей школьной средой, что даже и родители ваши не иначе васъ мыслятъ, какъ въ тѣсной связи съ его воспитательными требованіями и внушеніями, и

\*) Произнесена во время отпѣванія, послѣ 3-й пѣсни канона.

не иначе успокаиваются, какъ если увѣрятся, что тотъ или другой изъ васъ будутъ находиться подъ его ближайшимъ и непосредственнымъ наблюденіемъ. Въ такомъ положеніи для воспитателя—высшее нравственное утѣшеніе за всѣ труды, но здѣсь же и скорбь. Въ цѣляхъ высшаго направленія юношескихъ силъ, ближе стоящимъ къ юношеской средѣ воспитателямъ, въ какомъ положеніи былъ и почившій Федоръ Фотіевичъ, болѣе чѣмъ кому-л. приходится по отношенію къ юношамъ дѣлать ограниченія. Того не бери, этого удаляйся, отъ этого откажись—съ такими внушеніями обыкновенно обращаются, и притомъ весьма часто, къ юношамъ ближайшіе воспитатели. А юность, какъ извѣстно, не любитъ ограниченій. И вотъ, вслѣдствіе этого около нѣкоторыхъ воспитателей, наиболѣе преданныхъ своему долгу и всемѣрно стремящихся видѣрить въ юношей добрыя навыки, часто создается въ школьномъ мірѣ традиція людей излишне требовательныхъ, неприятныхъ, незаслуживающихъ уваженія. Изъ поколѣнья къ поколѣнью, изъ курса въ курсъ обыкновенно идетъ такая традиція. Не успѣлъ юноша, вступившій подъ сводъ семинаріи, осмотрѣться, разобратъся здѣсь въ своихъ впечатлѣніяхъ, какъ традиція эта, настойчиво распространяемая старшими соговарищами, уже увлекаетъ его, налагаетъ туманъ на его наблюденіе, даетъ окраску собственнымъ его взглядамъ. И наконецъ настолько овладѣваетъ она юной средой, что разсѣять ее бываетъ почти невозможно. Такою печальною традиціей незаслужено покрыта была дѣятельность и достопочтеннаго Федора Фотіевича. Но здѣсь, у гроба почившаго прилично намъ отнестись къ его заслугамъ безпристрастно, съ христіанскимъ уваженіемъ къ его трудамъ и съ любовью за тѣ огорченія, какія принесены вами почившему по вашей неразборчивости и явному легкомыслию. Примѣръ родителей вашихъ, прибывшихъ впоследствии высоко цѣнять по здравому своему разсужденію воспитательную дѣятельность усопшаго и его отеческія заботы о васъ, да будетъ въ томъ для васъ руководствомъ! Любовь и юношеская

благодарность да сопутствуютъ ему отъ насъ въ страну вѣчной жизни!

Почтимъ память умершаго и мы, его сослужители! Много добрыхъ чувствованій пережито нами въ обращеніи съ этимъ достойнымъ по истинѣ всякаго уваженія нашимъ сотрудникомъ на нивѣ духовной. Нынѣ всѣмъ намъ съ особенною живостію предносятся его добрыя качества. Мы чувствуемъ, что лишились въ немъ благороднаго товарища и радушнаго сослуживца. Да будетъ память его священна въ нашихъ сердцахъ! Да не оскудѣетъ въ средѣ нашей молитва объ упокоеніи души этого скромнаго труженика и добраго человѣка! Аминь.

Протоіерей *Петръ Успенскій.*

---

## Р ъ Ч Ъ,

сказанная воспитанникомъ V-го кл. Птицынымъ Иваномъ предъ пѣніемъ: „Приидите, послѣднее цѣлованіе“.

Еще недавно, всего нѣсколько недѣль тому назадъ мы переживали подобное же явленіе. Тогда мы хоронили товарища, теперь же хоронимъ своего начальника. И та и другая потеря больно отзывается въ нашемъ сердцѣ. Почившій былъ строгимъ исполнителемъ своего долга, и эта то строгость составляетъ самую симпатичную черту его личности. Въ самомъ дѣлѣ, не свидѣтельствуетъ ли эта черта о крайнемъ благородствѣ его души, не искившей себѣ дешевой популярности; а это въ дѣлѣ воспитанія важно. Я лично глубоко убѣжденъ въ благородствѣ души почившаго, зная его хорошо изъ частнаго знакомства.

И вотъ, теперь, онъ предъ судомъ Божиимъ, и не намъ приносить оцѣнку и судъ надъ его дѣятельностью. Воздадимъ ему тѣмъ, чѣмъ можемъ теперь и чего требуетъ любовь христіанская. Попросимъ прощенія у него и сами простимъ ему все, усердно молясь Богу о томъ, чтобы и Онъ простилъ

## Милостивыя слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА рабочимъ.

Въ среду 19 января 1905 года, въ три часа пополудни въ Царско-сельскомъ Александровскомъ дворцѣ Его Величеству Государю Императору имѣла счастье представляться депутація рабочихъ столичныхъ и пригородныхъ фабрикъ и заводовъ, въ составѣ 34 человекъ. Когда Его Величество изволилъ поздороваться съ депутаціей, послѣдняя, отвѣтивъ по русскому обычаю, низко поклонилась. Государь Императоръ осчастливилъ депутацію рабочихъ слѣдующими милостивыми словами:

„Я вызвалъ васъ для того, чтобы вы могли лично отъ Меня услышать слово Мое и непосредственно передать его вашимъ товарищамъ.

Прискорбныя событія съ печальными, но неизбежными послѣдствіями смуты, произошли отъ того, что вы дали себя вовлечь въ заблужденіе и обманъ измѣнниками и врагами нашей Родины.

Приглашая васъ идти подавать Мнѣ прошеніе о нуждахъ вашихъ, они поднимали васъ на бунтъ противъ Меня и Моего правительства, насильственно отрывая васъ отъ честнаго труда въ такое время, когда всѣ истинно-русскіе люди должны дружно и не покла-

дая рукъ работать на одолѣніе нашего упорнаго внѣшняго врага.

Стачки и мятежныя сборища только возбуждаютъ безработную толпу къ такимъ беспорядкамъ, которые всегда заставляли и будутъ заставлять власти прибѣгать къ военной силѣ, а это неизбежно вызываетъ и неповинныя жертвы.

Знаю, что не легка жизнь рабочаго. Многое надо улучшить и упорядочить, но имѣйте терпѣніе. Вы сами по совѣсти понимаете, что слѣдуетъ быть справедливымъ и къ вашимъ хозяевамъ и считаться съ условіями нашей промышленности. Но мятежною толпою заявлять Мнѣ о своихъ нуждахъ—преступно.

Въ попеченіяхъ Моихъ о рабочихъ людяхъ озабочусь, чтобы все возможное къ улучшенію быта ихъ было сдѣлано и чтобы обезпечить имъ впредь законныя пути для выясненія назрѣвшихъ ихъ нуждъ.

Я вѣрю въ честныя чувства рабочихъ людей и въ непоколебимую преданность ихъ Мнѣ, а потому прощаю имъ вину ихъ.

Теперь возвращайтесь къ мирному труду вашему, благословясь принимайтесь за дѣло вмѣстѣ съ вашими товарищами, и да будетъ Богъ вамъ въ помощь“.

ПОУЧЕНІЕ ІЕРЕЯ ПРЕДЪ ПРОЧТЕНІЕМЪ  
МИЛОСТИВЫХЪ СЛОВЪ  
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА  
РАВОЧИМЪ.

*Царь уповаетъ на Господа и милостію  
Вышняго не подвижится (Пс. 20, 8).*

По благословенію преосвященныхъ митрополитовъ и архіереевъ, засѣдающихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, мы, братіе, прочитаемъ вамъ то милостивое наставленіе, которое преподаль нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь изъ своихъ царскихъ устъ простолюдинамъ русскимъ рабочимъ Петербургскихъ фабрикъ, вызвавъ къ себѣ ихъ представителей послѣ бывшихъ въ столицѣ уличныхъ беспорядковъ, въ которыхъ былъ замѣшанъ фабричный народъ, по своей простотѣ доверившись измѣнникамъ, врагамъ Святой Руси. Враги эти мутятъ теперь нашъ народъ въ городахъ и деревняхъ, пользуясь тяжелымъ временемъ войны, какъ лютые грабители пользуются осеннею темною ночью и непогодой для своихъ разбойническихъ нападеній.

Нашъ благостный Царь простилъ заблудшихъ, преподавъ имъ словесное вразумленіе, и это по той причинѣ, что онъ есть не только властитель и судья своего народа, но и любящій отецъ, сердечно жалѣющій своихъ, даже неразумныхъ дѣтей. Помните же это, возлюбленные братіе, русскіе люди, православные христіане, и знайте, что нѣтъ другой земной власти, которая бы могла такъ безкорыстно

беречь и любить васъ, смиренныхъ тружениковъ земли нашей, какъ власть царская, Богомъ утвержденная, приëмлющая наслѣдіе свое отъ древнихъ благовѣрныхъ царей и великихъ князей—угодниковъ Божіихъ Равноапостольнаго Владимира, Стратотерпцевъ Бориса и Глѣба, Михаила Благовѣрнаго, Александра Невскаго и ихъ потомковъ.

Припоминайте, русскіе простолюдины и всѣ русскіе люди, кто и въ послѣднія времена подвизался за васъ и за святую правду? Кто даровалъ крестьянамъ волю отъ крѣпостной зависимости? Царь.

Кто водилъ войска наши на злочестивыхъ турокъ, избивавшихъ христіанъ? Цари наши.

Кто облегчилъ безземельнымъ крестьянамъ покупку земли и расселеніе въ далекіе плодородные предѣлы Имперіи? Тоже Цари наши. Вѣчная память усопшимъ Государямъ Александру Николаевичу и Александру Александровичу и царство небесное.

А кто возревновалъ о прославленіи угодниковъ Божіихъ Святителя Θεодосія Черниговскаго и Преподобнаго Серафима Саровскаго? Кто подвигся въ его далекую пустыню и вмѣстѣ со смиренными богомольцами молился тамъ, и проливалъ слезы, и причащался пречистыхъ Таинъ Христовыхъ отъ единой чаши съ простымъ народомъ? Онъ же, вашъ возлюбленный и любвеобильный Царь Николай Александровичъ съ Царицей-супругой и Царицей-матушкой, единими усты и единымъ сердцемъ со всѣмъ народомъ возносили они умоленные молитвы, и Господь наградилъ ихъ и весь народъ русскій однимъ общимъ благословеніемъ: даровалъ имъ перваго сына — Наслѣдника царству Цесаревича Алексія Николаевича, показавъ тѣмъ свое благоволеніе и къ Царствующему Дому и ко всему народу русскому.

Храните же, братіе, сей залогъ благословенія Божія! Станьте крѣпкой, несокрушимой стѣной за нашего Царя, за землю русскую, за ея старинный, христіанскій укладъ жизни, преданный намъ отъ святыхъ угодниковъ. Никому не вѣрьте кто начнетъ смущать васъ лживыми рѣчами противъ Царскаго Самодержавія: вѣдь всякій разсудительный человекъ

среди васъ легко можетъ уразумѣть, что враги царской власти у насъ на Руси всегда бываютъ и врагами вѣры Христовой, и врагами русскаго народа.

Если бы они, храни Богъ, получили силу надъ нимъ, то скоро исказили бы весь бытъ народный, развратили бы сердце народа и отвратили бы душу его отъ Христа Спасителя и заповѣдей Его, и чрезъ то была бы ихъ власть для народа тяжелѣе прежнихъ татаръ, которые хотя и угнетали русскихъ, но не препятствовали имъ соблюдать Божій законъ, а эти возлюбили духъ гордыни и лжи, возненавидѣли святую вѣру нашу и говорятъ о ней съ дерзостью, какъ древніе беззаконники: *„расторгнемъ узы ихъ и отвергнемъ отъ насъ шомъ ихъ“*. А мы, братіе, съ вѣрою и надеждою будемъ повторять дальнѣйшія слова псалма: *„Живыи на небесахъ поспѣется имъ“* (Пс. 2, 4).

Итакъ, берегитесь этихъ возмутителей, братіе, дабы не подпасть вмѣстѣ съ ними страшному преценію Божію: *„яко вѣсть Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ погибнетъ“* (Пс. 1, 6).

Крѣпко стойте въ вѣрности святой вѣрѣ и Царю православному и благочестивому ученію отцовъ и дѣдовъ вашихъ, и молитесь вмѣстѣ со Христовой Церковью, чтобы Господь поразилъ и внутреннихъ возмутителей нашихъ, и внѣшнихъ враговъ, которымъ геройски противостоятъ христіанскія наши воины, готовые умереть за Царя; молитесь, чтобы Господь явилъ Его и ихъ побѣителями тѣхъ враговъ; чтобы показалъ Царя нашего: злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна, чтобы согрѣвалъ сердце Его въ прирѣнію нищихъ, въ пріятію страннѣхъ, въ заступленію нападствуемыхъ, — чтобы всѣ люди, вѣренныя державѣ Его въ нелицемѣрной сохранили вѣрности и такъ сотворилъ бы Его отца о чадѣхъ веселящаяся.

грѣхи нашего начальника и поселил его душу въ обителяхъ райскихъ. Аминь.

---

## О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

---

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1905 г.

(Годъ изданія 2-ой)

ѣта общедоступный ежедѣльный журналъ для ремесленниковъ-спеціалистовъ, ремесленниковъ-любителей, вустарей, техниковъ, практиковъ и ремесленныхъ мастерскихъ—

## „Ремесленникъ-Любитель“

Журналъ посвященъ спеціальнымъ, вустарнымъ и любительскимъ ремесламъ, а также не крупнымъ техническимъ производствамъ, правильное веденіе которыхъ возможно и доступно какъ для ремесленниковъ-спеціалистовъ, такъ и для любителей техники и ремеслъ.

Журналъ „Ремесленникъ-Любитель“ ставитъ себѣ слѣдующія задачи:

- 1) Держать своихъ подписчиковъ въ курсѣ ремесла и техники, постоянно сообщая всѣ новости, открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія, въ формѣ, доступной пониманію всякаго.
- 2) Знакомить своихъ подписчиковъ съ новѣйшими приемами работы, наиболее практическими уже принятыми, но мало распространенными въ Россіи.
- 3) Приходить на помощь ремесленникамъ, техникамъ-практикамъ и любителямъ ремесла и техники совѣтами и всевозможными разъясненіями.
- 4) Сообщать гг. подписчикамъ о предстоящихъ выставкахъ, конкурсахъ и вообще обо всемъ, что можетъ интересовать ремесленниковъ, техниковъ-практиковъ, вустарей и любителей техники и ремесла.
- 5) Снабжать ремесленниковъ-спеціалистовъ и любителей выдающимися по красотѣ, извѣстности и практичности образцами, достойными подражанія, какъ иностранными, такъ и русскими.

В ИДѢ ПРЕМІИ подписчикамъ предоставляется выбрать изъ приводимаго списка альбомовъ и руководствъ наиболѣе подходящія на сумму 14 рублей.

I. *Риттеръ* \*. Альбомъ рисунковъ образцовъ *кузнечно-слесарныхъ работъ* во всѣхъ стаяхъ—железныхъ воротъ, оградъ, рѣшетокъ для балконовъ и фронтоновъ, лестницъ, кресловъ для печей, дверныхъ зонтовъ и т. п. Великолепный альбомъ, сост. изъ 26 таблицъ съ объяснительнымъ текстомъ. Въ отд. продажѣ—Ц. 2 р.

II. *Н. Гремизъ*. Альбомъ рисунковъ образцовъ *столярно-мебельныхъ издѣлій*: образцы мебели для гостиныхъ, спаленъ, переднихъ и т. п. въ стилѣ „модернъ“ и друг. модныхъ стиляхъ. Въ отд. продажѣ—Ц. 2 р.

III. *Р. Грантъ*. Альбомъ рисунковъ образцовъ *столярно-плотничныхъ издѣлій*: окна для магазиновъ, витрины, панели, входныя двери, внутренняя отдѣлка, деревянные ограды и детали деревянной архитектуры: наличники, консоли, коньки, фронтоны и т. п. Въ отд. продажѣ—Ц. 2 р.

IV. *Н. Алексеевъ*. Альбомъ рисунковъ образцовъ *обойно-драпировочныхъ работъ*—мягкой мебели, драпир., цѣльныхъ гарнитуръ, обстановокъ для квартиръ и пр. Въ отд. продажѣ—Ц. 1 р. 50 к.

V. *С. Туркестановъ*. Альбомъ рисунковъ *для выжиганія по дереву, кожѣ и тканямъ*. Въ отд. продажѣ—Ц. 1 р. 50 к.

VI. *Арт. Мартенсъ*. Альбомъ рисунковъ *для вышпоровочныхъ, токарныхъ и рѣзныхъ работъ* съ объяснительнымъ текстомъ. Въ отд. продажѣ—Ц. 1 р. 50 к.

VII. *Резлеръ* \*. Школа начального рисованія для взрослыхъ и дѣтей. Альбомъ, сост. изъ 27 табл. съ объяснит. текстомъ. Премированная метода для желающихъ научиться владѣть карандашомъ. Въ отд. продажѣ—Ц. 1 р. 50 к.

VIII. *Н. Берсенева*. Сборникъ проектовъ *небольшихъ домовъ, дачъ и сельско-хозяйственныхъ построекъ*. Въ отд. продажѣ—Ц. 2 р.

1. *М. Калининъ*. Какъ устроить домовую канализацию и водопроводъ при наличности городской сѣти и при отсутствіи последней. Руковод. для техниковъ, мастеровъ и домовладѣльцевъ. Ц. 70 к.

2. *Фр. Фоссъ*. \*) Какъ самому травить и окрашивать дерево въ декадентсвіе и пр. цвѣта. Ц. 1 р.

3. *Л. Воловъ*. Лекція по бухгалтеріи. Какъ самому научиться вести бухгалтерскія книги. 17 лекцій, предназначенныхъ для самообученія. Съ приложеніемъ образцовыхъ бухгалтерскихъ книгъ. Ц. 3 р.

4. *В. Дембо*. Какъ самому изготовлять скрипку, какъ починать и содержать въ исправности цѣльныя скрипки. Ц. 75 к.

5. *Н. Сивиль.* \*) Простое слово о новооткрытомъ элементѣ „радій“. Ц. 30 к.

6. *Ф. Фогель.* \*) Велосипедъ съ двигателемъ или двухколесный моторъ. Его устройство и уходъ за нимъ. Ц. 1 р.

7. *Г. Ермоловъ.* \*) Какъ самому серебрить, золотить, бронзировать, оксидировать, никелировать, оцинковывать, покрывать патиной, имитировать подъ старое серебро и окрашивать металлы безъ помощи электрическаго тока. Ц. 80 к.

8. *Его же.* Какъ самому серебрить, золотить, бронзировать, оксидировать, никелировать, оцинковывать, покрывать патиной, имитировать подъ старое серебро и окрашивать металлы — помощью электричества. Гальваническое осаждение метал., гальванопластич. работы. Ц. 80 к.

9. *Его же.* \*) Какъ самому изготовлять сухіе элементы. Ц. 40 к.

10. *М. Марусинъ.* \*) Какъ самому устроить у себя въ квартирѣ электрическое освѣщеніе лампочками накаливанія. Ц. 60 к.

11. *Ю. Оболенскій.* Какъ самому наводить зеркала, пасть и огибать стекло. Ц. 60 коп.

12. *Н. Буховецкій.* \*) Какъ самому строить маленькія динамо-машины. Для специальныхъ и любительскихъ мастерскихъ. Съ рис. въ текстѣ. Ц. 1 руб.

13. *В. Варгинъ.* \*) Какъ самому исходатайствовать привилегію на свое изобрѣтеніе. Руководство для изобрѣтателей. Ц. 50 к.

14. *Г. Фурноль.* Приготовление лаковъ и замазокъ, употребляем. въ ремеслен. дѣлѣ. Ц. 60 коп.

15. *Н. Герасимовъ.* Проведеніе электрическихъ звонковъ, снаряженіе безъ мастера батареи и уходъ за ней. Ц. 40 коп.

16. *Р. Найденовъ.* Картонажное производство и переплетное дѣло. Ц. 75 коп.

17. *Л. Германъ.* Штукатурныя и лѣпныя работы — изготовленіе гипсовыхъ и лѣпныхъ украшеній. Ц. 60 коп.

18. *Зибс.* Практическое руководство по закалкѣ стали. Ц. 80 коп.

19. *А. Лейландъ, инж.* \*) Какъ самому строить небольшіе дома и сельскохозяйственныя каменные и деревянныя постройки и руководить строительными работами. Съ 229 рис. въ текстѣ. Ц. 1 р. 50 коп.

20. *М. Блокъ, цнж.* Центральное отопленіе, его расчетъ, проектированіе, устройство и монтажныя работы. Для мастеровъ, архитекторовъ, техниковъ и техническихъ конторъ, а также для подрядчиковъ. Ц. 1 р. 50 коп.

21. *Его же.* Курсъ технического черченія. Для техническихъ и ремесленныхъ училищъ, а также для самообученія. Ц. 1 р. 60 коп.

Преміи, обозначенныя звѣздочкой, высылаются вмѣстѣ съ первымъ номеромъ журнала.

Подписная цѣна: 5 р. 50 к. съ пересылкой и доставкой на годъ.

Редакторъ-изд. *С. К. Родионовъ.*

Подписку адресовать: Москва, Поварская, Борисоглебскій пер., Книгоиздательство „Мастеръ“, М. Блоку.



---

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Слово Пресвященнѣйшаго Иннокентія II. Разводъ въ прошломъ и настоящемъ. III. Церковное гнѣвіе въ селѣ. IV. Многіе ли спасутся. V. „Затѣйникъ“ свящ. Петрова. VI. Что далъ намъ годъ войны съ Японіей? VII. Фѣдоръ Фотіевичъ Назаръ въ (Некрологъ). VIII. Объявленія.

---

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Фѣодоръ.

---

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.